

3 р.

В. Мещеряковой

АЛЕКСАНДРЪ I^{ый}

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Грав. Позв. Генваря 29 1829 года Москва К. Цвѣтаевъ.

Духъ
вѣнценосныхъ супруговъ,
въ бозѣ почивающихъ
Императора Александра Iго
и
Императрицы Елисаветы

Сочиненіе
Николая Данилевскаго

въ трехъ частяхъ,
съ двумя гравированными портретами и картинами

Въ Москвѣ,
у Книгопродавца Василья Логинова на Никольской улицѣ.
1829

ДУХЪ

ВѢНЦЕНОСНЫХЪ СУПРУГОВЪ,

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩИХЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^го

И

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

Сочиненіе

НИКОЛАЯ ДАНИЛЕВСКАГО.

Часть первая. —3

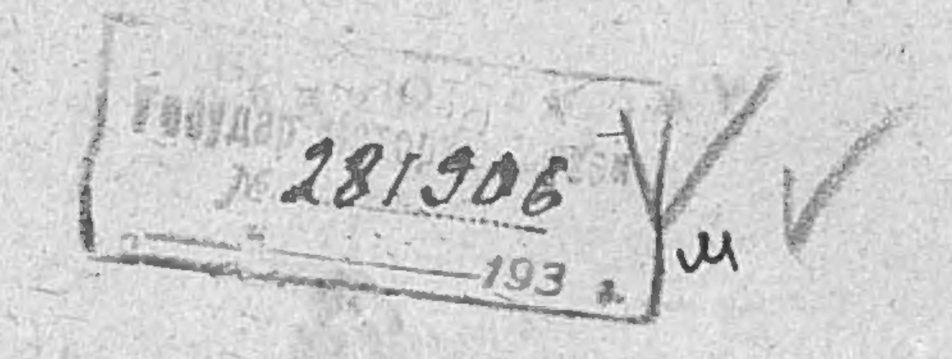
ВЪ МОСКВѢ,
у Книгопродавца Василья Логинова, на Никольской улицѣ.

1828.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Августа 28 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Александръ и Елисавета вмѣстѣ украшали Собою Престолъ Россійской Державы и почти въ одно время вмѣстѣ уклонились за предѣлъ жизни. Души ихъ не могли быть въ разлукѣ. Примѣръ подлинно рѣдкій и достойный увѣковѣчиться въ лѣтописяхъ всемірныхъ. Жизнь наша, жизнь тлѣнная, есть ничто иное, какъ *гостинница*, въ коей мы, *временники* сего міра, научаемся познавать путь къ жизни вѣчной!

Но не поразительно ли для Россіи и цѣлому міру, видѣть двухъ Вѣнчанныхъ, съ доблестнымъ величіемъ проходившихъ пути временной жизни и, могущественно перейдя въ оной терны испытанія, достигающихъ наконецъ почти въ одно и тоже время жизни блаженной, гдѣ предъ лицемъ Всевышняго, какъ неразлучные, соединяются

для того, чтобы вмѣстѣ украситься безсмертіемъ. Еще флёръ траура разстилался въ обширныхъ предѣлахъ Европы по кончинѣ обожаемаго Миротворца, какъ новая печаль низпадаетъ на оные и погружаетъ ихъ въ мрачную обитель скорби!. Еще не изчезъ громъ въ сердцахъ огорченныхъ народовъ, какъ новый ударъ поражаетъ ихъ чувствительнѣйшимъ образомъ! Нестало АЛЕКСАНДРА, нестало и—ЕЛИСАВЕТЫ!—

Еще Россія, вся въ слезахъ,
Глубокой скорьби не забыла
Утраты милаго свѣтила—
И снова рокъ насъ поразилъ.!

*Кораллов*ъ.

ДУХЪ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^{го},
ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Ни одна лѣтопись міра не представляетъ можетъ быть, разительнаго изображенія Царствованія благодѣтельнаго и мирнаго хотя въ началѣ возмущеннаго бурею войны трехлѣтней, какъ бытописаніе о Монархѣ Всероссійскомъ, къ общему всѣхъ сожалѣнію, уже оплакиваемомъ, горько оплакиваемомъ не только Отечествомъ Его, но и всѣми почти народами цѣлой Европы!

Сей колоссъ Россіи, возникшій единственно для благотворенія, кротости и мира; сей колоссъ, коего величественную главу украшали миртъ и лавры; колоссъ побѣдоносный, подавившій пятою Своею для спасенія милліоновъ людей *властолюбивую гидру*; колоссъ сей *палъ* отъ роковаго мановенія всесокрушающаго времени! *Онъ палъ*-тлетворный хладъ могилы! Его угасилъ

жаръ къ благодѣяніямъ рода человѣческаго: но родъ человѣческій навсегда сохранитъ память Его благодѣяній! *Онъ палъ и мертвъ*, бренные останки Его мы лобызали съ благоговѣніемъ: но сладостныя воспоминанія незабвенныхъ Его дѣяній навсегда пребудутъ *безсмертными* въ сердцахъ истинныхъ Россіянъ и многихъ другихъ народовъ!

О, плачьте—плачьте, мои соотечественники! Ваши слезы чистосердечія возбудятъ въ сердцахъ и душахъ вашихъ благороднѣйшія чувства къ обожаемому всѣми Монарху; горестныя и вмѣстѣ живыя воспоминанія приведутъ вамъ на память благодѣтельное Царствованіе Его, Царствованіе Александра 1-го. Руководимый таковыми чувствованіями, съ пріятнымъ и сладостнымъ вдохновеніемъ чистаго сердца, съ восторгомъ души, беру я перо мое, чтобы слабымъ дарованіемъ своимъ на бумагѣ передать позднѣйшему потомству свойства Императора Благословеннаго, Духъ Александра Великаго... Можетъ быть, нѣ-

когда оно развернетъ и мою книгу; съ тѣмъ же умиленіемъ, каковое я самъ ощущаю, пробѣжитъ ее страницы и—удивленное *удивительною* жизнію АЛЕКСАНДРА I-го, въ сладкихъ думахъ, съ добровольнымъ изліяніемъ слезъ чистосердечныхъ, закроетъ ее, закроетъ, чтобы вторично раскрыть и вновь прочитать въ ней *приятное для души и сердца*!

Н. Данилевскій.

—»»❀««—

Во всѣхъ сердцахъ одинъ отзывъ:
Скончался Царь нашъ! Царь нашъ живъ!

Д. Глѣбовъ.

ДУХЪ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I^го.

Долгое время стенала бы Европа подъ игомъ властолюбиваго завоевателя, долгое время лилась бы кровь человѣковъ, еслибы Всевышній Царь Царей не даровалъ Вселенной Генія—Генія, столь доблестнаго, столь и могучаго, который кротостію души покорялъ безчеловѣчныхъ тирановъ, тихостію нрава усмирялъ буйство наглыхъ, добротою сердца привлекалъ къ себѣ сердце всякаго!.. Этотъ Геній, возникшій въ Отечествѣ нашемъ, Государствѣ Россійскомъ, былъ АЛЕКСАНДРЪ I!— Счастливы народы, возпользовавшіеся Его союзомъ; еще счастливѣе народы, находившіеся подъ благодѣтельнымъ Его Скипетромъ...Можно ли удержаться отъ благоговѣйнаго чувства умиленія, взирая на ту высоту славы, которой достигъ Онъ, Великій! по тернамъ испытанія и на которую Отечество свое, всегда Имъ любимое, съ отеческою попечительностію возвелъ Онъ въ виду цѣлаго міра?.—Можно

ли со всею точностію изобразить духъ миролюбивой души, свойства великодушія, мудрости, прозорливости, доброты, кротости и благотворительности сего *Отца Отечества?..* Нѣтъ! Даръ таковаго изображенія неизвѣстенъ; его ощущаетъ человѣчество токмо въ сердцахъ и душахъ своихъ.

Въ Бозѣ почивающій нынѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ родился 1777-го года Декабря 12-го дня, на берегахъ Невы въ Столичномъ городѣ Санктъ-Петербургѣ, въ то самое время, когда Великая Бабка ЕГО, ЕКАТЕРИНА II, во всемъ блескѣ величія царствовала на Престолѣ Всероссійскомъ. Здѣсь проницательный наблюдатель или историкъ могутъ замѣтить дивное обстоятельство, состоящее въ томъ, что со дня рожденія Великой ЕКАТЕРИНЫ (*) до рожденія Великаго АЛЕКСАНДРА протекло 48-мь лѣтъ, то есть, количество лѣтъ, во времена еще *Первой* предзнаменовавшее какъ бы время— продолженіе жизни *Послѣдняго!...,*

Родился и—въ ту минуту
Престалъ ревѣть Борей;

(*) Она родилась 1729-го года Апрѣля 21-го дня.

Онъ дохнулъ и—зиму люту
Удалилъ Зефиръ съ полей;
Онъ воззрѣлъ и—солнце красно
Обратилося къ веснѣ;
Онъ вскричалъ и—лиръ согласной
Звукъ разнесъ по всей странѣ;
Онъ простеръ лишь дѣтски руки—
Ужъ порфиру въ руки бралъ;
Раздались громовы звуки
И весь Сѣверъ возсіялъ...
Я увидѣлъ въ восхищеньи
Разтворенъ судебъ чертогъ;
Я подумалъ въ изумленьи:
Знать родился нѣкій Богъ!

Державинъ.

Со всею пышностію Царскою, достойною величественныхъ временъ ЕКАТЕРИНЫ, совершенъ обрядъ Святаго Крещенія Порфироднаго Отрока, — Коего высокими и знаменитыми Воспріемниками отъ купели были: Сама Великая ЕКАТЕРИНА, Императоръ Римскій и Императрица, Его Супруга, Король и Королева Прускіе. Громъ огнестрѣльныхъ орудій возвѣстилъ сіе радостное событіе; возвѣстилъ Россіи, что милосердый Творецъ неба и земли низпослалъ ей кроткаго Ангела, долженствующаго нѣкогда принять бразды ея правленія, возвеличить, прославить оную и во-

дворишь въ предѣлахъ ея то благоденствіе, каковымъ она и понынѣ наслаждается!...

Лѣта отрочества новорожденнаго Великаго Князя протекли благополучно подъ доблестною сѣнію Родительскихъ попеченій. Екатерина, достойная удивленія во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, съ мудрою заботливостію пеклась о воспитаніи Своего Внука, которое препоручено было Ею одному изъ достойнѣйшихъ мужей, Графу *Салтыкову*; извѣстный *Лагарпъ*, ученѣйшій того времени мужъ, содѣйствовалъ также наставленіями своими къ образованію разума Александра. Такимъ образомъ подъ надзоромъ отличныхъ особъ и Самой Екатерины, по обширности дарованій Своихъ всегда внимательной къ нравственному воспитанію и образованію Внука, Александръ Павловичь оказалъ чрезвычайные успѣхи, оказалъ необыкновенныя дарованія Свои и чрезъ то содѣлался любимцемъ Своей Бабки, Которую еще болѣе привязало къ Нему удивительное остроуміе Его.

Геніи къ Нему слетѣли
Въ свѣтломъ облакѣ съ небесъ,
Каждый Геній къ колыбели
Даръ Рожденному принесъ:
Тотъ принесъ Ему громъ въ руки

Для предбудущихъ побѣдъ;
Тотъ художества, науки,
Украшающія свѣтъ;
Тотъ обиліе, богатство;
Тотъ сіяніе порфиръ;
Тотъ утѣхи и приятство;
Тотъ спокойствіе и миръ;
Тотъ принесъ Ему тѣлесну,
Тотъ душевну красоту;
Прозорливость іиотъ небесну,
Разумъ, духа высоту;
Словомъ: всѣ Ему блаженства
И таланты подаря,
Всѣ вліяли совершенства,
Составляющи Царя!..
Но послѣдній, *добродѣтель*
Зарождающи въ Немъ, рекъ:
Будь страстей Твоихъ владѣтель,
Будь на тронѣ человѣкъ!

Державинъ.

Можемъ ли мы въ полной мѣрѣ чувствовать то чистѣйшее и сладостное удовольствіе, каковое ощущала Великая ЕКАТЕРИНА, слыша не по лѣтамъ глубокомысленные отвѣты АЛЕКСАНДРА, при бесѣдѣ о Немъ съ знаменитѣйшими мужами своего времени: Императоромъ *Іосифомъ*, Принцемъ *Делинемъ*, Княземъ *Потемкинымъ* Таврическимъ, *Безбородко*, *Прозоровскимъ*, *Разумовскимъ* и многими другими?..Нѣтъ, на-

добно имѣть сердце сей дивной Монархини, коего доброта была всякому извѣстна!...

Однажды, разговаривая съ любимымъ Внукомъ Своимъ о наукахъ, Она спросила Его: *что всего болѣе нравится Ему въ Исторіи Всемірной?* Съ непринужденностію, съ простотою души, отвѣчалъ Онъ: *тотъ случай, когда Французской Король посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ городу Парижу!* Представьте себѣ живой восторгъ ИМПЕРАТРИЦЫ при семъ отвѣтѣ. Она поняла человѣколюбивое свойство развивающагося характера въ младомъ Великомъ Князѣ; Она предчувствовала, Она предвидѣла, что АЛЕКСАНДРЪ будетъ нѣкогда однимъ изъ Величайшихъ Монарховъ и благодѣтелемъ рода человѣческаго! Посему съ истиннымъ умиленіемъ радостнаго сердца сказала Ему: »*Ты будешь со временемъ Отцемъ Твоихъ подданныхъ!* Съ отличными успѣхами въ наукахъ, съ превосходными дарованіями, постепенно возраставшими, и удивительнымъ ко всему прилежаніемъ, достойный Внукъ ЕКАТЕРИНЫ достигъ наконецъ 16 лѣтняго возраста. Въ толико цвѣтущей веснѣ жизни, при красотѣ души превосходной, Онъ обладалъ еще красотою тѣлесною. Правильное и

приятное очертаніе лица Его, румянецъ полныхъ ланитъ, быстрые и проницательные взоры, очаровательная улыбка, прекрасный ростъ, стройный станъ, величественная походка, всё это вмѣстѣ, будучи соединено съ приличными поступками, ласковымъ и вѣжливымъ обхожденіемъ, невольно плѣняло сердца и души каждаго, пользовавшагося Его лицезрѣніемъ.

Можетъ быть, предчувствуя послѣдніе годы Своей доблестной жизни, либо желая видѣть любимаго Внука Своего совершенно счастливымъ, ЕКАТЕРИНА 1793-го года Октября 28-го дня сочетала Его бракомъ съ Принцессою Баденскою *Луизою Маріею Августою*, дочерью *Амаліи Фридерики*, Принцессы Гессенъ-Дармштадской, вдовы Наслѣднаго Принца *Карла Людвига*. При вступленіи въ Греко-Россійскую Вѣру юная Супруга АЛЕКСАНДРА получила имя ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.-Спустя три года послѣ сего знаменитаго, со всею Царскою пышностію совершеннаго, Бракосочетанія, Великая ЕКАТЕРИНА скончалась (1796-го года на 6-е число Ноября), будучи 67 лѣтъ отъ рожденія. Въ Царствованіе Покойнаго ГОСУДАРЯ Императора ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, бывши Великимъ Княземъ, АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ всего наиболѣе прилагалъ ста-

раніе къ наукамъ политическимъ и военнымъ; замѣчалъ причины перемѣнъ въ различныхъ современныхъ Государствахъ; изслѣдывалъ нравы народовъ Своего Отечества и вникалъ въ тайны политическихъ сношеній разныхъ Европейскихъ Кабинетовъ. Такимъ образомъ Онъ какъ бы заранѣе приуготовлялъ себя къ многотрудному поприщу Царя-Воина, на которомъ предназначено Ему было Провидѣніемъ достигнуть высочайшей степени славы и обрѣсти за подвиги Свои вѣнецъ безсмертія!...

Наконецъ 1801-го года 11-го Марта внезапно скончался Императоръ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, Августѣйшій Родитель АЛЕКСАНДРА, Который въ то время имѣлъ только 24-й годъ отъ рожденія. Отсюда начинается Царствованіе Монарха Незабвеннаго, Великаго Внука ЕКАТЕРИНЫ, какъ цѣпь дѣяній и произшествій, клонившихся въ пользу и облагодѣтельствованіе не только подданныхъ Его, но и всего почти рода человѣческаго!.. Онъ вступилъ на Престолъ 12-го Марта; а 15-го Сентября Короновался въ Москвѣ вмѣстѣ съ Супругою Своею Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ. АЛЕКСАНДРЪ 1-й, при самомъ возшествіи на Всероссійскій Престолъ, посредствомъ

Всемилостивѣйшаго Манифеста изъявилъ Высочайшую Волю Свою: *съ кротостію управлять Богомъ врученнымъ Ему народомъ по законамъ и по сердцу Великія Своей Бабки и стараться о ненарушимомъ блаженствѣ онаго*! Сіе не только Онъ въ послѣдствіи оправдалъ, но даже превзошелъ ожиданія всѣхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, шествуя по стопамъ ЕКАТЕРИНЫ, Онъ доставилъ устройство, крѣпость и силу Своему Отечеству. Во первыхъ приложилъ Онъ стараніе Свое о возстановленіи мира и добраго согласія со всѣми современными Ему Державами. По сему предложилъ Онъ *Англіи* миръ, на которой она охотно согласилась, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ подписанъ Имъ въ Санктъ-Петербургѣ съ Англіею договоръ, по коему она примирилась и съ Даніею; съ *Австріею* вступилъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ также въ прежнее дружеское сношеніе; вышедшимъ Французскимъ Принцамъ, имѣвшимъ со времень ПАВЛА 1-го пребываніе свое въ Митавѣ (потомъ въ Варшавѣ, Швеціи и Англіи), Онъ, по свойственному Ему великодушію, возвратилъ получаемое ими сначала отъ Россіи вспоможеніе; оказалъ преклонность Свою вступить въ дружественные

переговоры съ тогдашнимъ *Французскимъ Правительствомъ* и какъ съ онымъ, такъ и съ *Испанїею* торжественно заключилъ миръ Сентября 26-го дня. Великодушный АЛЕКСАНДРЪ намѣревался сначала дать опять *Грузїи* собственнаго ея Царя подъ Россійскимъ Покровительствомъ: но слѣдствія вскорѣ оказали, что самое благо Грузинцевъ требуетъ соединенія Отечества ихъ съ Россіею; почему оное и утверждено Манифестомъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Всё сіе ясно доказываетъ, что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ 1-й при самомъ даже началѣ Своего Царствованія оказалъ уже Себя миролюбивымъ и великодушнымъ въ глазахъ цѣлой Европы. Съ таковымъ расположеніемъ души добродѣтельной миръ, данный Имъ Европѣ, какъ мы послѣ увидимъ, одинъ достаточно *увѣковѣчиваетъ Его Имя!..*

И такъ, оградивъ Государство Свое щитомъ мира, АЛЕКСАНДРЪ пекся въ одно и тоже время о его благосостояніи; всегда съ равнымъ вниманіемъ взиралъ сей *Отецъ Отечества* и на внутреннее благоустроеніе Своей Державы. Онъ уничтожилъ навсегда *Тайную Экспедицїю*, даровалъ свободу многимъ заключеннымъ, сосланнымъ

въ Сибирь, и излилъ милости Свои на невиннопострадавшихъ. Въ таковомъ случаѣ Царствованіе АЛЕКСАНДРА 1-го есть Царство благости! Освободя отъ тѣлеснаго наказанія (1801-го года) Духовенство, Дворянство и Купечество двухъ первыхъ гильдій, Онъ хотѣлъ показать чрезъ то, что *лишеніе чести будетъ для нихъ тягостнѣйшимъ наказаніемъ, нежели тѣлесныя страданія.* Клейменіе и вырѣзываніе ноздрей, какъ безполезное поношеніе, также уничтожено Имъ по Указу 1818-го года.

Ни одно состояніе народное не скрылось отъ Отеческаго призрѣнія АЛЕКСАНДРА. *Дворянство,* какъ важнѣйшій оплотъ Державы Россійской, возпользовалось при Немъ большими правами, нежели прочія сословія; а сіи преимущества основываются на большихъ услугахъ Отечеству и на знаменитыхъ подвигахъ, подъятыхъ для славы и блага Государства. *Купеческому сословію* даровалъ Онъ (1807-го года) весьма важныя преимущества, утвердивъ Городовое положеніе; а для споспѣшествованія Россійской торговлѣ и особенно, чтобы вступить въ ближайшую торговую связь съ Японіею и Китаемъ, предпринято: а.) путешествіе (1803-го) Россійскою Американскою Компа-

нiею кругомъ свѣта и счастливо окончано въ первой разъ Россiйскими кораблями, подъ начальствомъ *Резанова*, *Крузенштерна* и *Лисянскаго* (въ 1804-мъ, 1805-мъ и 1806 года); b.) поощренiе кораблестроенiя; c.) споспѣшествованiе Мануфактурамъ, шелководству, улучшенному овцеводству и винодѣлiю. Удостовѣренный о важности земледѣлiя для блага Государства и узнавъ въ точности, что оно въ нѣкоторыхъ странахъ Имперiи далеко отъ цвѣтущаго состоянiя, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ позволилъ всѣмъ имѣющимъ городскiя права покупать грунтъ для ихъ воздѣлыванiя; сверхъ того *поселянамъ* дозволилъ также необходимое употребленiе лѣсовъ.

Чтобы сохранить единство, порядокъ и разпространить оные на всѣ вѣтьви Государственнаго управленiя, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ сдѣлалъ соотвѣтственное пространству и величiю Россiйской Имперiи преобразованiе *Государственнаго Совѣта* и *Министерствъ*, коихъ считалось 8-мь: 1.) *Военное сухопутное*; 2.) *Морскихъ силъ*; 3.) *Иностранныхъ дѣлъ*; 4.) *Юстицiи*; 5.) *Внутреннихъ дѣлъ*; 6.) *Финансовъ*; 7.) *Коммерцiи* и 8.) *Народнаго просвѣщенiя*. Съ симъ послѣднимъ въ 1817-мъ году

соединилось новое, подъ названіемъ: *Министерства Духовныхъ дѣлъ* всѣхъ Исповѣданій. Въ 1812-мъ году учрежденъ *Комитетъ Министровъ,* въ который поступаютъ всѣ дѣла, идущія на Высочайшее утвержденіе. ГОСУДАРЬ распространилъ права Правительствующаго Сената и сдѣлалъ оный Посредникомъ между Государемъ и народомъ; приложилъ всё свое попеченіе о сохраненіи правосудія; запретилъ Генералъ-Губернаторамъ самопроизвольно вмѣшиваться въ подлежащія судебному порядку дѣла и ввелъ новое устроеніе Губерній.

Воодушевленный равною любовію ко всѣмъ сословіямъ Своихъ подданныхъ, АЛЕКСАНДРЪ, желая поставить просвѣщеніе на твердую и вѣрную стезю, открылъ всѣмъ равные пути къ приобрѣтенію познаній, нужныхъ въ большей или меньшей обширности для каждаго состоянія людей; отъ чего кругъ просвѣщенія въ знаменитое Его Царствованіе распространился еще болѣе. Всякой новый лучь свѣта въ наукахъ, всякое открытіе новыхъ истинъ есть въ существѣ своемъ милость, снисходившая къ намъ отъ кроткаго, великодушнаго ГОСУДАРЯ: ибо Онъ былъ единственный источникъ силъ и трудовъ мужей ученѣй-

шихъ; Имъ дѣйствовали, Имъ образовывались, Имъ возвышалися, Имъ безсмертной славы достигали! Подъ Его благодѣтельнымъ вліяніемъ дни были ясны и свѣтлы; въ Его ободреніи и щедротахъ росло мужество, усердіе, постоянство и неутомимость народовъ; въ Его неусыпномъ бдѣніи укрѣплялась безопасность, свобода и спокойствіе!

Такимъ образомъ, въ Царствованіе АЛЕКСАНДРА 1-го, отъ щедротъ Его получали приличнѣйшее благоустройство различные разсадники просвѣщенія, принося нынѣ плоды, поставляющіе любезное Отечество наше на ряду съ просвѣщеннѣйшими Державами Европы. И такъ къ пяти Университетамъ: 1.) *Московскому* (получившему новое преобразованіе въ 1804-мъ году); 2.) *Дерптскому* (1802-го года); 3.) *Виленскому* (въ 1803-мъ году); 4.) *Харьковскому* (1804-го года) и 5.) *Казанскому* (1804-го года) присоединился еще въ 1819-мъ году шестой *Санктъ-Петербургской*, составленный изъ Главнаго *Педагогичес:аго Института,* въ которомъ недавно введены изъ Восточныхъ языковъ Арабской и Персидской. Въ *Царскомъ селѣ* открытъ 1811-го года Императорскій *Ли-*

цей, гдѣ воспитываются и образуются благородные дѣти для высшихъ Государственныхъ должностей. При сихъ послѣднихъ двухъ заведеніяхъ, равно и при Московскомъ Университетѣ, учреждены *Благородные Пансіоны*, воспитанникамъ коихъ предоставлены особенныя права при вступленіи ихъ въ службу. Съ приобрѣтеніемъ Финляндіи и *Абовской Университетъ* сталъ принадлежать къ числу Россійскихъ. Кромѣ сего устроены многія заведенія Дворянскими сословіями и частными людьми, коихъ имена пребудутъ незабвенны въ Исторіи просвѣщенія Россіи, особенно *Демидовское Училище* высшихъ наукъ въ Ярославлѣ и *Ришельевскій Лицей* въ Одессѣ.

Основаны еще многія другія общеполезныя заведенія, изъ коихъ знатнѣйшія суть: 1.) *Институтъ Ордена Св. Екатерины* въ Москвѣ и *Училища для воспитанія дѣвицъ при Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ* и *при Домѣ Трудолюбія*, кои состояли подъ непосредственнымъ вѣденіемъ покойной Императрицы Елисаветы Алексѣевны. 2.) Императорская *Медико-Хирургическая Академія* (1808-го года), оправдывающая важность и славу своего существованія многими искусными врачами

въ арміи, флотѣ и разныхъ городахъ Россіи.

Военныя учебныя заведенія въ Царствованіе АЛЕКСАНДРА І-го умножены. Кромѣ многихъ *Дворянскихъ Корпусовъ* по Губернскимъ городамъ основаны: *Институтъ Инженеровъ путей сообщенія* для образованія искусныхъ Офицеровъ по управленію водяными и сухопутными сообщеніями, и *Главное Инженерное Училище*, состоявшее первоначально подъ Начальствомъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и учрежденное въ 1819-мъ году для образованія искусныхъ Инженеровъ по крѣпостямъ. Также возникли *Школы Кантонистовъ* для наставленія, по методѣ *Ланкастера*, дѣтей военныхъ поселенцевъ въ первоначальныхъ познаніяхъ и утвержденія ихъ въ доброй нравственности.

Чтобы доставить Государству достойныхъ Духовныхъ Пастырей и Наставниковъ въ Словѣ Божіемъ, *Училища Духовныя* умножены и препоручены особенной *Коммисіи*, по уставу которой всѣ Духовныя заведенія раздѣлены на Академіи, Семинаріи, Уѣздныя и Приходскія Училища съ различными правами и преимуществами.

Для повсемѣстнаго же разпространенія Слова Божія учреждено въ 1813-мъ году въ Санктъ-Петербургѣ *Библейское общество*, которому подобныя скоро открылись во всемъ пространствѣ Имперіи. Словомъ: всѣ благодѣтельныя учрежденія и заведенія, какъ казенныя, такъ и частныя, доказываютъ высокой умъ Самаго Монарха, мудрость АЛЕКСАНДРА I-го и страсть Его къ просвѣщенію. Съ какимъ вниманіемъ глубокомысленнаго созерцателя разсматривалъ иногда Онъ Самъ Музеи и Натуральные кабинеты! Съ какимъ любопытствомъ разспрашивалъ Онъ иногда ученнѣйшихъ мужей Своего времени объ интереснѣйшихъ предметахъ въ наукахъ! Въ краткіе досуги отъ многотрудныхъ занятій Государственныхъ Онъ любилъ заниматься чтеніемъ книгъ политическихъ, историческихъ и нравственныхъ; любилъ заниматься чтеніемъ Періодическихъ Изданій, замѣчать въ нихъ красоты Россійской Литературы, въ коей Самъ много былъ свѣдущъ, и любоваться изящностью оныхъ. Вообще о Россіи можно было сказать, что не было другой земли въ Европѣ, гдѣ бы науки и ученые столько покровительствуемы были и гдѣбы успѣхамъ просвѣщенія споспѣшествуемо бы-

ло съ такою ревностію, съ такими щедротами, какъ въ благословенное Царствованіе Александра I-го.

Но дабы въ потребныхъ для столь многихъ общеполезныхъ учрежденій и исправленій чрезвычайныхъ издержкахъ обойтись безъ отягощенія подданныхъ новыми налогами, то Александръ, *Сей* наилучшій изъ Государей, *Россійскій Траянъ*, желая подать примѣръ подданнымъ Своимъ въ умѣренности и великодушно отказывая Самому Себѣ въ приличной Россійскимъ Монархамъ роскоши, сдѣлалъ ограниченія въ собственныхъ расходахъ Двора Своего и тѣмъ сохранилъ великія суммы денегъ на заведенія, Богу и Царю угодныя! Впрочемъ необходимыя войны, многостоющія полезныя учрежденія и другія различныя внѣшнія обстоятельства, обращали вниманіе Его на состояніе доходовъ Государственныхъ. Такъ какъ умноженіе Государственныхъ Ассигнацій могло бы причинить упадокъ ихъ достоинства, то для сего въ 1810-мъ году повелѣно было вовсе прекратить новый выпускъ оныхъ. Для утвержденія Государственнаго кредита Императоръ Александръ основалъ того же года *Коммисію погашенія долговъ*, кото-

рая открыла заемъ на 100 милліоновъ рублей ассигнаціями съ уплатою капитала и процентовъ золотомъ и серебромъ; кромѣ оной Коммисіи учрежденъ съ 1818-го года *Коммергескій Банкъ*, котораго цѣль есть споспѣшествованіе торговлѣ, имѣющей сильное вліяніе на благо Государства и на существованіе кредита. А чтобы пресѣчь обращеніе множества фальшивыхъ ассигнацій, ощутительно вредныхъ частной и общественной пользѣ, для того выпущены съ 1819-го года новые ассигнаціонные листки, сдѣланные по другой формѣ.

Сими и многими другими благодѣтельными разпоряженіями и установленіями, ко благу народа предприемлемыми, въ Бозѣ почивающій ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ І-й увѣковѣчилъ Свое Царствованіе, благословляемое внутрь и внѣ пространнѣйшей Его Державы.

Должно признаться, что въ теченіи 24-хъ лѣтняго Царствованія Царю, какъ человѣку, весьма трудно и даже казалось бы *невозможнымъ* успѣть вдругъ въ совершеніи столь многихъ дѣлъ для пользы и блага Государства: но это *возможно* было *безсмертному* АЛЕКСАНДРУ, достойному Внуку ЕКАТЕРИНЫ Великой! Съ безпре-

станною заботливостію, съ непрерывнымъ попеченіемъ, мудрымъ терпѣніемъ и неслыханнымъ великодушіемъ заниматься улучшеніемъ, возвеличеніемъ и прославленіемъ Своего Отечества, и, забывая тягость подъемлемыхъ къ тому трудовъ, перенося всё равнодушно, въ *короткое время* видѣть успѣхи Своей неутомимой дѣятельности: таковые героическіе и дивные подвиги, коимъ обязана навсегда Россія, свойственны токмо Праправнуку ПЕТРА I-го!

Когда летающи отвсюду шумны клики,
Въ одинъ сливаясь гласъ, къ Тебѣ зовутъ: *Великій*!
Что скажетъ лирою незнаемый пѣвецъ?
Дерзнетъ ли свой листокъ онъ въ тотъ вплести
вѣнецъ,
Который для Тебя Вселенная сплетаетъ?
О, Рускій Царь, прости! Невольно увлекаетъ
Могущая рука меня къ мольбѣ въ тотъ храмъ,
Гдѣ благодарностью возженный ѳиміамъ
Стеклися въ даръ принесть Тебѣ народы міра,
И радости полна, сама играетъ лира.
Кто славныхъ дѣлъ Твоихъ постигнетъ красоту?

Жуковскій.

Такимъ образомъ всѣ выгоды, доставленныя Государству Россійскому ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ въ величественные и славные годы незабвеннаго Его Царствованія, приобрѣли Ему сердечную лю-

бовь и благодарность Его подданныхъ, равно и досподолжное почитаніе всего свѣта. Въ самомъ дѣлѣ многое предстояло исправить, улучшить, многое предприять и совершить таковому Монарху, Коего, казалось, само Провидѣніе опредѣлило на подвигъ трудный и славный. Такъ АЛЕКСАНДРЪ, признавая праведными Свои дѣянія, исполнялъ подвигъ Свой съ непоколебимою твердостію, сколько трудностей ни старались предполагать Ему на пути военныя, браненосныя обстоятельства. Замѣтимъ здѣсь кстати, что *Полтавская побѣда* возродила наше Отечество, *Великій* возлелѣялъ, *Великая* возрастила, *Благословенный* вознесъ оное на верхъ могущества и благоденствія!

О, Царь! не скипетромъ блистающая длань,
Не прахомъ праотцевъ дарованная сила
Тебѣ любовь Твоихъ народовъ покорила,
Но трона красота—великая душа!
Безсмертныя дѣла смиренно соверша,
Воззри на Твой народъ, простертый предъ Тобою,
Благослови его державною рукою;
Тобою предводимъ, со славой перешедъ
Указанный Творцомъ путь опыта и бѣдъ,
Преобразованный, исполненъ жизни новой,
По манію Царю на всё, на всё готовой—
Довѣренность, любовь и благодарность онъ—

Съ надеждой передъ Твой приноситъ Царскій тронъ.
Предстатель за Царей народъ у Провидѣнья.
О! наши къ Небесамъ дойдутъ благословенья!

Жуковскій.

Но не на одно внутренее благосостояніе Государства направляемо было попеченіе Императора Александра: и безопасность онаго отъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ нападеній обращала на себя величайшее Его вниманіе. Состояніе арміи умножено было тогда до 500 тысячь человѣкъ; сдѣланы были важныя дополненія къ бывшему дотолѣ ея устройству и произведены въ ней полезныя перемѣны.

И такъ обратимъ быстрый взглядъ на военныя произшествія, въ коихъ Царь-Воинъ Александръ, Спаситель и Миротворецъ Европы, оказалъ удивительныя свойства дивнаго Своего характера ; сколько можно будетъ , покажемъ побудительныя причины , понудившія Его къ симъ военнымъ дѣйствіямъ, и чрезъ то откроемъ необходимую, но для чувствительнаго сердца Александра противную необходимость къ кровавой дѣятельности брани. По добротѣ души Своей, всѣмъ извѣстной, Онъ

щадилъ кровь не только подданныхъ Своихъ, но и силъ вражескихъ!

Сколь ни миролюбивыя разположенія изъявлялъ всегда со Своей стороны ИМПЕРАТОРЪ: но дѣла политики, сопряженныя съ выгодами Отечества и внутреннимъ его благосостояніемъ, требовали непремѣнныхъ дѣйствій военныхъ.

1804-го года. По случаю впаденія, учиненнаго съ Шведской стороны въ Россійскія Финляндскія границы, АЛЕКСАНДРЪ показалъ такую рѣшительность въ защищеніи нарушеннаго права и ниже въ малѣйшемъ уступленіи собственности и чести Своей Державы, что Шведскій Дворъ скоро нашелся принужденнымъ сдѣлать удовлетвореніе. Въ семъ же году похищеніе въ Нѣмецкой землѣ *Герцога Енгіенскаго,* воспослѣдовавшее по повелѣнію Французскаго Правительства, и казнь его были поводомъ къ несогласію съ Франціею, и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, какъ Споручникъ Нѣмецкаго Государственнаго Постановленія, призналъ Себя обязаннымъ сдѣлать противъ того Свои представленія. Дѣло затруднялось время отъ времени болѣе и подало напослѣдокъ поводъ къ дипломатическому разрыву съ обѣихъ сторонъ.

Скоплявшіяся тучи брани разразились въ 1805-мъ *году*. Въ *Апрѣлѣ мѣсяцѣ* сего года сдѣлано было соглашеніе съ *Англїею*, а въ Іюлѣ заключенъ тѣсный союзъ съ *Австрїею*, дабы остановить своевольные поступки въ Италіи и Нѣмецкой землѣ бывшаго тогда Консуломъ (потомъ Французскимъ Императоромъ) *Наполеона Бонапарте*. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Самъ отправился къ войску, которое съ малымъ Австрійскимъ корпусомъ противостояло всей Французской силѣ. 20-го *Ноября* произошло главное сраженіе при *Аустерлицѣ*, недалеко отъ *Брина* въ *Моравїи*, которое, невзирая на всю храбрость Россіянъ, кончилось безъ успѣха. А какъ 22-го числа тогоже мѣсяца Австрійскій Императоръ заключилъ съ *Наполеономъ* перемиріе, потомъ и самый миръ въ *Презбургѣ*; то ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, не приступая къ сдѣланному договору между Австріею и Франціею, повелѣлъ Своимъ войскамъ предпринять обратный походъ въ Отечество.

1806-го *года*. Непріятельскія дѣйствія между Россіянами и Французами продолжались еще въ *Далмацїи*. Маловажная война въ тѣхъ странахъ длилась цѣлой годъ съ перемѣннымъ счастіемъ и была прервана

на короткое время миромъ, заключеннымъ въ *Парижѣ* въ *Іюлѣ* мѣсяцѣ *Убріемъ*, Россійскимъ Уполномоченнымъ; АЛЕКСАНДРЪ однакоже не утвердилъ оный потому, что *Англія*, тогдашняя Союзница Россіи, не была достаточно по оному обезпечена, и отчасти въ тоже время произошли несогласія между Франціею и Пруссіею (равномѣрно Союзницею Россіи). ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ призналъ тогда долгомъ Своимъ подкрѣпить въ семъ случаѣ Пруссію, а чрезъ нее и самое Отечество всѣми силами. Въ *Ноябрѣ* мѣсяцѣ Россіяне и Французы нашли другъ на друга недалеко отъ *Варшавы*. Мужество Россіянъ въ первой разъ въ сей войнѣ положило предѣлы дальнѣйшему вторженію французовъ. Ежедневно происходили сшибки, кои оканчивались въ пользу то тѣхъ, то другихъ: но важнѣйшее сраженіе было 14-го Декабря подъ *Пультускомъ*, на которомъ съ одной стороны предводительствовалъ *Наполеонъ* съ Маршалами *Ланомъ* и *Даву*, а съ другой Генералъ *Бенигсенъ*. Обѣ стороны сражались съ геройскимъ мужествомъ, обѣ присвоивали себѣ побѣду, однакожъ Россіяне съ большимъ правомъ, хотя потомъ добровольно, и отступили.

Важныя сраженія 1807-го *года*, особливо при *Морунгенѣ*, ознаменованы храбростію Россіянъ: но знаменитѣйшимъ образомъ прославились они на кровопролитномъ сраженіи при *Прейсишъ-Ейлау* (отъ 27-го до 29-го Генваря), гдѣ *Наполеонъ* самъ предводительствовалъ войскомъ противъ Россіянъ, кои не только при концѣ сраженія удержали за собою поле битвы: но и уничтожили главное намѣреніе *Наполеона* овладѣть *Кенигсбергомъ*, хотя однако жестокое сраженіе при *Фридландѣ* (2-го Іюня) заставило Россіянъ отступить въ *Тильзитъ*. Перемиріе, послѣдовавшее здѣсь въ *Іюнѣ мѣсяцѣ* по желанію ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, прекратило пролитіе человѣческой крови.

Спустя три дня Оба ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРЪ и *Наполеонъ* имѣли свиданіе, продолжавшееся два часа. Оба Они имѣли мѣстопребываніе Свое въ *Тильзитѣ* и при Самихъ Ихъ подписанъ тамъ 25-го Іюня миръ, по которому *Наполеонъ*, изъ уваженія къ ИМПЕРАТОРУ Россійскому, возвратилъ Королю Прусскому большую часть завоеванныхъ земель; а *Бѣлостокская область* присоединилась къ Россійской Державѣ.

Между тѣмъ *Англія* къ общему намѣренію весьма мало содѣйствовала и пренебрегла высадкою значительнаго войска въ Сѣверную Германію для раздѣленія силъ Франціи. Уже за сіе ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ имѣлъ основательныя причины къ неудовольствію: но еще болѣе могъ Онъ почитать Себя обиженнымъ, когда Англичане стали обезпокоивать Россійскую торговлю, отказались отъ предложеннаго посредничества Россіи къ миру съ Франціею и наконецъ коварно напали на мирную, съ Россіею союзную *Данію*. По симъ многочисленнымъ поводамъ возпослѣдовала въ Октябрѣ мѣсяцѣ Декларація отъ ИМПЕРАТОРА, которою уничтожено было всякое сообщеніе между Россіею и Англіею.

Послѣ сего былъ приглашаемъ Шведскій Король приступить къ мѣрамъ Россіи противъ Англіи (въ силу трактата 1780-го года, коимъ онъ обязанъ былъ содѣйствовать при защищеніи Балтійскаго моря). Но когда Король *Густавъ IV* сначала медлилъ и отговаривался, а наконецъ (въ началѣ 1808-го года) заключилъ союзъ и вспомогательный трактатъ съ Англіею; тогда Кроткій АЛЕКСАНДРЪ увидѣлъ Себя принужденнымъ, совсѣмъ противъ воли

Своей, поднять оружіе на Швецію. Побѣды сопутствовали Россіянамъ. Нарушеніе народнаго права, со стороны Шведскаго Короля, приказавшаго арестовать Посла Россійскаго и всю Миссію, подвигло наконецъ ИМПЕРАТОРА издать 16-го Марта 1808-го года Декларацію, что *вся завоеванная Шведская Финляндія останется навсегда присоединенною Россійскому Государству.*

Апрѣля 21-го сдалась по семинедѣльной осадѣ почти непреодолимая крѣпость *Свеаборгъ*, стоившая Шведамъ пятидесятилѣтнихъ трудовъ и пятидесяти милліоновъ; чрезъ что Завоеватели обезпечели себя въ обладаніи всею Финляндіею.

Въ *Сентябрѣ* мѣсяцѣ предпринялъ АЛЕКСАНДРЪ путешествіе въ *Германію*, куда, по предварительному соглашенію, равно отправился и Французской Императоръ *Наполеонъ*. Въ *Ерфуртѣ* произошло дружественное свиданіе сихъ двухъ могущественнѣйшихъ на землѣ Государей, Которыхъ намѣреніе, безъ сомнѣнія, было благотворительнѣйшее для человѣчества, то есть, возстановленіе и обезпеченіе всеобщаго мира! Какое различіе между *Наполеономъ Бонапарте*, содѣлавшимся при ИМПЕРАТОРѢ

АЛЕКСАНДРѢ, Коего достоинства постигалъ онъ, кроткимъ и великодушнымъ, и между *Наполеономъ*, которой, спустя три года послѣ сего свиданія, въ лицѣ тогоже ИМПЕРАТОРА, оказалъ себя властолюбивымъ и коварнымъ! Какое различіе въ дружественномъ соглашеніи *Наполеона* о возстановленіи всеобщаго мира и въ алчномъ стремленіи къ нарушенію онаго!

1809-го *года*. Весною возобновились непріятельскія дѣйствія противъ Шведовъ, не смотря на то, что Россійскія войска, проникнувъ въ самую Сѣверную Финляндію, стояли въ полѣ при 25 и болѣе градусахъ стужи. Дѣло, кажется, невозможное: но въ самомъ дѣлѣ *возможное токмо для однихъ Россіянъ*, сражающихся за Любимаго Царя и любезное Отечество! Между тѣмъ въ *Стокгольмѣ* произошла революція. Король *Густавъ IV* отрѣшенъ былъ отъ престола и временное Правленіе стало искать перемирія и мира съ Россіею, на что однакожъ не возпослѣдовало согласія: ибо новое сіе Правленіе казалось еще не надлежаще утвержденнымъ. Когдаже напослѣдокъ Шведское Правленіе избраніемъ и всеобщимъ признаніемъ новаго Короля *Карла XIII*,

дяди *Густава IV*, получило законный видъ и прочность, и предложніе о мирѣ возобновилось; тогда вскорѣ оный возпослѣдовалъ и заключенъ былъ 5-го Сентября въ *Фридрихсгамѣ*. Онъ подтвердилъ Россійскую власть надъ всею Финляндіею и Аландскими островами такъ, что городъ и рѣка *Торнео* долженствовали составлять будущія границы обѣихъ Державъ. Такимъ образомъ намѣреніе Великаго ПЕТРА І-го, покореніе Финляндіи, совершено АЛЕКСАНДРОМЪ Первымъ ровно по прошествіи цѣлаго столѣтія послѣ побѣды Полтавской!

По заключеніи *Тильзитскаго* мира (25-го Іюня 1807-го года) и вскорѣ послѣ состоявшагося въ *Слободзеѣ* близъ *Журжева* съ Турками перемирія, дѣланы были приготовленія къ переговорамъ съ Портою. Уже назначены были уполномоченные къ заключенію прочнаго мира: какъ новый союзъ, въ каковый Турецкій Дворъ вступилъ съ *Англіею*, вынудилъ Россію опять поднять оружіе на Оттомановъ. Походъ начался славно и счастливо. Взятіе крѣпостей: *Журжи*, *Измаила*, *Браилова* на Дунаѣ и *Поти* въ Мингреліи (которая область по-

томъ вся покорилась Россійскому Скипетру) заключило походъ 1809-го года.

Переговоры, которые велъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ съ *Австріею* еще сначала 1808-го года, дабы побудить ее къ отложенію великихъ ополченій, угрожавшихъ опять нарушеніемъ мира Твердой земли и, повидимому, направляемыхъ противъ Франціи, окончились безуспѣшно; даже самое предложеніе, что Россія хочетъ ручаться за цѣлость Австрійскихъ владѣній, не могло отвратить Императора *Франца* отъ вооруженія и наконецъ отъ дѣйствительнаго объявленія войны Франціи! Тогда-то АЛЕКСАНДРЪ, какъ Союзникъ *Наполеона*, увидѣлъ Себя принужденнымъ прервать всѣ сношенія съ Австріею и послать въ *Галлицію* войско, которое безъ всякаго значительнаго сраженія въ немногія недѣли прошло до *Кракова*; однакожъ побѣды Французовъ дѣлали ненужными большія усилія съ Россійской стороны и въ Октябрѣ мѣсяцѣ доставили для Франціи славный миръ, по которому Россія за издержки свои, въ семъ походѣ понесенныя, вознаграждена частію *Галлиціи, областью Тарнопольскою, Подоліею* и *Волыніею*.

Весною 1810-го *года* достославно открытъ походъ противъ Турокъ подъ предводительствомъ Генерала Графа *Каменскаго* 2-го, который ознаменовалъ себя еще въ Финляндіи. По многихъ побѣдоносныхъ сраженіяхъ, взяты были: *Туртукай* и крѣпость *Базарджикъ*; 30-го Мая завоевана *Силистрія*; 14-го Іюня крѣпость *Перса-Паланка*, а въ послѣдніе дни тогоже мѣсяца очищена дорога въ *Константинополь*. Вскорѣ потомъ водружены знамена Россійскія (15-го. Сентября) на стѣнахъ *Рущука* и *Журжи* и совершенно очищены отъ неприятелей *Молдавія* и *Валлахія*. Симъ знаменитымъ подвигомъ увѣнчался конецъ жизни Героя *Каменскаго*!

Въ 1811-мъ *году* мѣсто его заступилъ *Кутузовъ*, мужъ посѣдѣвшій во браняхъ и побѣдахъ, который 22-го Іюля одержалъ побѣду надъ Турками подъ *Рущукомъ*, окружилъ въ концѣ Августа мѣсяца армію *Великаго Визиря* и 26-го Ноября взялъ въ плѣнъ всю Турецкую армію, переправившуюся чрезъ Дунай. Устрашенная таковыми успѣхами Россійскаго оружія, Оттоманская Порта приступила къ миру, который и заключенъ былъ въ *Бухарестѣ* (26-го Мая 1812-го года); въ силу онаго

важныя крѣпости: *Хотинъ*, *Бендеры*, *Килія*, *Акерманъ*, *Измаилъ* и *Заднѣпровская область*, лежащая между Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ, уступлены Россіи.

Наконецъ наступилъ 1812-й *годъ*, годъ испытанія и славы Россіи, которая не признала могущества властолюбиваго *Наполеона*, хотя уже вся Европа принимала его законы. Еще за годъ весь горизонтъ Европы началъ облекаться мрачными тучами, коихъ громоносные удары разверзлись въ семъ 1812-мъ году. Россія не могла долѣе сносить никакого посторонняго неблагоприятнаго вліянія на свою торговлю; а *Наполеонъ*, упоенный счастіемъ, предвидѣлъ отъ всякой новой войны новыя себѣ выгоды. Онъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, желалъ ослабить Россію, подобно Германіи; захватить берега ея, особливо *Ригу*, для отчужденія Англійскаго торга; если возможно, отдалить ее за Днѣпръ или далѣе; воздвигнуть между ею и Германіею новыя подвластныя ему Королевства съ тѣмъ, чтобы послѣ не считали уже Россію Европейскою Державою, и потомъ, властвуя всею Европою, буде можно, съ Россіей же и Персами проложить путь въ Индію для

нанесенія тамъ Англіи чувствительнѣйшаго удара.

Онъ мыслилъ: » Мой престолъ престоломъ будь
Вселенной!
« Порфиры всѣхъ Царей земныхъ я раздеру,
« И всѣ ихъ скипетры въ одной рукѣ сберу!
« Народовъ бѣдствія ступени мнѣ ко счастью!
« Всё, всё въ развалины! на нихъ возсяду съ властью,
« И буду царствовать, и мнѣ соцарствуй страхъ!
« Изчезни всё опять, когда я буду прахъ,
« Что изъ развалинъ брань и власть соорудила:
« Безсмертною моя останется могила! »
И къ человѣчеству презрѣньемъ ополченъ,
На первый свой народъ онъ двинулъ рабства плѣнъ,
Чтобы смѣлѣй сковать чужимъ народамъ длани:
И стала Галлія сокровищницей брани!
Тамъ всё и храмъ и весь и градъ, взывало: *брань*!
Всё, раболѣпствуя мечтамъ тирана, дань
Къ его ужасному престолу приносило.
Оратай, на бразды склоняя взоръ унылой,
Грабителямъ свой плугъ послѣдній отдавалъ;
Убогій рубище имъ въ жертву раздиралъ,
И мздой свою постель страданье выкупало!
И безпощадною косою подсѣкало
Самовластительство прекрасный цвѣтъ людей:
Чудовище, склонясь на колыбель дѣтей,
Считало годы ихъ кровавыми перстами;
Сыны въ дому отцовъ минутными гостями
Являлись, чтобы тамъ оставить скорби слѣдъ,
И юность ихъ была какъ на могилѣ цвѣтъ!
Все поколѣніе, для жатвы бранной зрѣя,

И созидать себѣ грядущаго несмѣя,
Невольно подвиговъ плѣнилося мечтой,
И бросилось на брань съ отважной слѣпотой;
И по слѣдамъ его за ратью рать летѣла!
Стенящая земля въ пожарахъ пламенѣла,
И хитростью подрытъ, измѣной потрясёнъ,
Добитый громами, за трономъ падалъ тронъ.
По нимъ свободы врагъ отважною стопою
За всемогуществомъ шагалъ отъ боя къ бою.
Отъ *Реинскихъ* твердынь до *Нѣмана* валовъ,
Отъ *Сциллы* древнія до *Бельта* береговъ
Одна ужасная простерлася могила!

Жуковскій.

Обладать всѣмъ свѣтомъ; сдѣлаться *Единодержавнымъ* во всемъ мірѣ; порабощать власти своей всѣ народы; рукою *всемірнаго Повелителя* издавать свои законы; сдѣлаться, такъ сказать, *земнымъ Богомъ*, *Царемъ Царей* — таковы были дерзскіе замыслы честолюбиваго Корсиканца, коихъ химерическіе призраки безпрестанно очаровывали его душу!.. Вотъ *воздушные замки Наполеона,* на коихъ основалъ онъ совершенное нарушеніе мира цѣлой Европы!..

Губитель! кто тебя подвигнулъ?
Кто обуялъ твой дивной умъ?
Какъ сердца Рускихъ не постигнулъ
Ты съ высоты надменныхъ думъ?

Пушкинъ.

Война часъ отъ часу дѣлалась вѣроятнѣе; но вооруженія и приготовленія по возможности еще были сокрываемы. *Наполеонъ* жаловался между тѣмъ на несоблюденіе во всей строгости разрыва съ Англіей. Отвѣты на то, данные Россіею, составляли голосъ независимой Державы: ибо они напоминали ему притомъ собственный торгъ его съ Англіей, владычество надъ разными землями, оставленіе войскъ въ Пруссіи, въ противность *Ерфуртскаго Договора*, и чрезвычайное усиленіе гарнизона въ *Данцигѣ*, которое было бы напрасно безъ неприязненныхъ видовъ. Обѣ стороны искали между тѣмъ союзовъ. Въ бореніи двухъ сильнѣйшихъ Державъ вся лежащая между ними Германія увлекалась невольно въ войну по одному своему положенію; Австрія склонилась (Марта 2-го) на сторону Франціи; и Пруссія, послѣ многихъ колебаній, угрожаемая всѣми силами *Наполеона*, также принуждена была рѣшиться (Февраля 12-го) на невольной союзъ съ Франціей.

27-го Апрѣля *Наполеонъ* оставилъ *Парижъ* и чрезъ нѣсколько дней прибылъ въ *Дрезденъ*, гдѣ толпы Королей, Владѣтельныхъ Принцевъ и Маршаловъ окружали его и ожидали его велѣній. Всѣ огромныя силы

его были уже въ полномъ направленіи къ Россіи, какъ народы всё еще оставались въ недоумѣніи о точномъ ихъ назначеніи. Иные полагали, что всѣ вооруженія сіи дѣлались только для порабощенія Пруссіи; другіе думали, что дѣло идетъ о нашествіи на Востокъ вмѣстѣ съ Россіею. Наконецъ переговоры рѣшили сію загадку.

Наполеонъ, не желая показать себя несправедливымъ *Нагинателемъ*, велѣлъ объявить Россійскому Послу, что *Франція готова къ мирнымъ соглашеніямъ и что, можетъ быть, возможно будетъ рѣшить съ Россіею нагатыя несогласія посредствомъ разныхъ замѣнъ и новыхъ условій.* Въ семъ предложеніи его ясно заключались намѣренія выиграть болѣе времени и ослабить дѣятельность Россіи въ ея военныхъ приготовленіяхъ и сближеніяхъ войскъ; а потому Посолъ Россійскій объявилъ непремѣнную волю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА своего: »*при всегдашнемъ желаніи къ миру* « *неприступать ни къ какимъ договорамъ,* « *доколѣ Французскія войска, кои со всѣхъ* « *сторонъ заняли уже Пруссію и Саксо-* « *нію, не возвратятся къ Рейну.* »

Въ Нотѣ Россійскаго Посла сказано было между прочимъ слѣдующее: « *Россія*

«требуетъ огищенія Пруссіи и совершен-
«ной политигеской ея независимости;
«безъ гего, не имѣя ни одной Державы не-
«утральной между Россіею и Франціею,
«а напротивъ видя столько гужеземныхъ
«войскъ, безпрестанно стекающихся къ
«сторонѣ Россіи, ИМПЕРАТОРЪ Рос-
«сійскій не можетъ полагать никакой
«искренности въ переговорахъ!»

Послѣ отвѣта сего, сколь твердаго, столь и справедливаго, но который *Наполеону* казался несовмѣстнымъ съ положеніемъ его и Россіи, Послы обѣихъ Державъ получили свое отправленіе и война сдѣлалась неизбѣжною.

Въ несмѣтну рать столпя рабовъ ожесточенныхъ,
И на поляхъ, стопой врага неоскверненныхъ,
Онъ кинулся на Русь свирѣпою войной,
Ужъ въ мысляхъ взгромоздивъ *Престолъ Всемірной* свой.
О Провидѣніе! Твоя Россія встала,
Твой *Ангелъ* полетѣлъ, и брань твоя вспылала!

Жуковскій.

Трудно было положеніе Россіи! шестилѣтняя война ея съ Портою не была еще тогда окончана и вся Европа возставала теперь на западныя ея границы, отвсюду

открытыя и на большое пространство вовнутрь самой земли нигдѣ не укрѣпленныя! Война *наступательная* за границею среди народовъ, намъ неприязненныхъ, казалась весьма трудною; а война *оборонительная* для защищенія границъ еще менѣе была бы возможна по пространству оныхъ и непомѣрному превосходству силъ непріятельскихъ. Посему надлежало рѣшиться на войну въ *собственныхъ предѣлахъ*, хотя таковая война противна духу Рускихъ и цѣлый вѣкъ уже была неизвѣстна Россіи. Страшное неравенство силъ дѣлало войну сію еще опаснѣе. Едва 200,000 войска можно было на первой разъ противупоставить огромнымъ ополченіямъ *Наполеона*, простиравшимся, по самому легкому исчисленію, до полумилліона. Кромѣ сего *Наполеонъ* изъ *Дрездена* не упустилъ дѣлать Портѣ всевозможныя внушенія, чтобы не заключать мира съ Россіею; предложилъ также союзъ свой Швеціи противъ Россіи, обѣщая вознагражденія въ занятіи прежде Шведской *Помераніи*: но ни Шведы, ни Турки не послушали его.

Воины *двадцати народовъ*, составлявшіе его арміи, прибыли къ Вислѣ и сами удивлялись своему соединенію; къ концу Мая

они разположились отъ *Кенигсберга* до *Лемберга.*

Окрестъ одинъ лишь стукъ оковъ
Прервалъ угрюмое молчаніе гробовъ,
Гдѣ ратей изрѣдка шумѣли переходы,
Спѣшащихъ раздробить еще пріютъ свободы!
Унылость на сердца народовъ налегла —
Лишь Вѣра въ тишинѣ звѣзды своей ждала,
Съ святымъ терпѣніемъ тяжелый крестъ лобзала,
И взоры на Востокъ съ надеждой обращала.
И грозно возблисталъ спасенья страшный годъ!
За сей могилою народовъ, цвѣлъ народъ —
О Царь нашъ! Твой народъ!—Могущій и смиренный,
Не крѣпостью твердынь громовыхъ огражденный,
Но вѣрностью къ Царю и въ славѣ тишиной!
Какъ юноша атлетъ, всегда готовый въ бой,
Смотрѣлъ на брани онъ съ безпечностію силы,
Такъ, юныя поджавъ, но опытныя крилы,
На поднебесную глядитъ съ гнѣзда орелъ.
И злобой на него губитель закипѣлъ!

Жуковскій.

Россійская армія прикрыла собственныя свои западныя границы. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ прибылъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ *Вильну.* Сюда присланъ былъ отъ *Наполеона* Графъ *Нарбоннъ.* ГОСУДАРЬ принялъ его, но требовалъ, *чтобы войска непріятельскія отступили отъ границъ Россійскихъ прежде какихъ либо дальнѣйшихъ*

предложеній. Всѣ старанія остались тщетными. *Наполеонъ* 10-го Іюня гордо объявилъ въ *Вилковискахъ* войскамъ своимъ *вторую Польскую войну* съ Россіею, предрекая: «*что Россія увлечена неизбѣжнымъ* «*рокомъ! Судьбы ея должны свершиться!* «*Миръ положитъ конецъ* 50 *лѣтнему* «*вліянію Россіи на дѣла Европы!* »

12-*го числа* неприятель переходилъ границы, а Россійскіе корпуса двухъ западныхъ армій подъ начальствомъ Генераловъ: *Барклая до Толли* и Князя *Багратіона* начали вмѣстѣ съ тѣмъ отступательное свое движеніе.

13-*го Іюня* ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, отдавъ приказъ по арміямъ, въ которомъ изложены коварные поступки и вѣроломное нападеніе *Наполеона,* заключилъ оный сими достопамятными словами: «*Воины!* «*Вы защищаете Вѣру, Отечество, незави-* «*симость. Царь вашъ съ вами! На начинающаго Богъ!* »

Кто, кто изобразитъ безсмертный оный часъ,
Когда, въ молчаніи народномъ, Царскій гласъ
Послышался, какъ вѣсть надежды и спасенья!
О, гласъ Царя! о честь народа! Пламень мщенья

Ударилъ молніей по вздрогнувшимъ сердцамъ:
Всё бранью вспыхнуло, всё ринулось къ мечамъ!
И грозно въ бой пошла съ насиліемъ свобода.
Тогда явилось всё величіе народа,
Спасающаго тронъ, и святость олтарей,
И древній гробъ отцовъ и колыбель дѣтей,
И старцевъ сѣдины и младость дѣвъ цвѣтущихъ,
И славу прежнихъ лѣтъ и славу лѣтъ грядущихъ!

Жуковскій.

Такъ возгорѣлась тяжкая, но славно кончившаяся Отечественная брань Россіи съ надменнымъ Повелителемъ *ста милліоновъ* народовъ! Не станемъ разпространяться въ подробномъ описаніи сей достопамятной войны, которая обратила на себя вниманіе цѣлой Европы; она извѣстна всякому. Вѣра къ Богу, любовь гражданъ къ Отечеству, усердіе къ Престолу, словомъ: всѣ воинскія доблести достойны замѣчанія; и такъ, указуя сіи доблести, а наипаче величественныя и дивныя доблести Монарха Всероссійскаго, содѣянныя Имъ, или оказанныя предъ цѣлымъ свѣтомъ въ роковую эпоху *трехлѣтія* — вотъ главный предмѣтъ, на которой внимательный читатель долженъ поистиннѣ обращать любопытный взоръ патріотизма. Изложимъ, сколь можно, кратко ходъ всего дѣла и

покажемъ съ довольною точностію главнѣйшія произшествія, въ коихъ всего болѣе отражается слава Россійскаго оружія.

Наполеонъ, видя растянутое положеніе Россійскихъ армій вдоль границъ, старался воспрепятствовать ихъ соединенію при отступленіи къ Двинѣ и Днѣпру: но дѣятельность ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, и достойныхъ Его Генераловъ: *Барклая де Толли, Платова, Раевскаго, Графа Остермана, Коновницына, Тормасова* и *Графа Витгенштейна* не упустили въ семъ случаѣ ни малѣйшаго обстоятельства. Непріятель былъ всегда удачно разбиваемъ при *Новоселки, Островнѣ, Кабрикѣ, Дрисѣ* (Клястицахъ) и *Городечнѣ*.

Наполеонъ пробылъ въ *Вильнѣ* до 30-го Іюня. Наканунѣ его отъѣзда Депутація отъ Сейма Герцогства Варшавскаго просила его о *возстановленіи Польши* рѣчію, которую заключила словами: «*Произнесите, Ваше Величество: Польша существу*-«*етъ*»! *Наполеонъ* обѣщалъ исполнить ихъ желанія: *естьлибы Литва, Самогиція, Бѣлорусія, Украйна, Волынь и Подолія были одушевлены однимъ духомъ*,

какъ и Великая Польша. Поляки, храбрый народъ, обманывались, проливая кровь свою для военной славы *Наполеона;* а сей не могъ не дать двоесмысленнаго отвѣта, не зная еще, какой оборотъ примутъ военныя произшествія.

Между тѣмъ обѣ западныя Россійскія арміи, испытавъ труды неимовѣрные, 21-го числа Іюля благополучно соединились у *Смоленска,* при всемъ несомнѣнномъ со стороны *Наполеона* тому препятствіи. « *Онѣ болѣе не увидятся,* говорилъ онъ съ насмѣшкою по занятіи Литвы, *войны вовсе « не будетъ; дѣло кончится просьбою со « стороны Россіи войти въ мирные пере- « говоры.* »

Государь Императоръ Всероссійскій былъ лично при главной арміи отъ самаго начала войны до *Полоцка,* откуда, двумя воззваніями (отъ 6-го Іюля) торжественно объявя вѣрному народу Своему всю важность обстоятельствъ и призвавъ *всѣ сословія на защиту Отечества,* отправился Онъ въ *Москву* для окончательныхъ распоряженій по сбору *народныхъ ополченій* и другихъ вооруженій, кои состояли въ наборѣ рекрутъ и образованіи въ *Нижнемъ*-

Новгородѣ запасной арміи. Посѣтивъ *Москву*, послѣ воззванія къ сему Первопрестольному городу, и будучи весьма доволенъ управленіемъ Московскаго Генералъ - Губернатора Графа *Растопгина*, АЛЕКСАНДРЪ изволилъ пожаловать ему эполеты съ своимъ шарфомъ и притомъ сказалъ значительнымъ тономъ: « *Графъ! Я Самъ теперь у васъ на плегахъ* !

5-го *Августа* произошла подъ стѣнами *Смоленска* самая отчаянная битва; ядра и картечи взаимно осыпали сражающихся; пыль и дымъ затмѣвали воздухъ; шумъ и трескъ заглушали и слова и барабаны. Генералъ *Коновницынъ*, *Дохтуровъ*, *Невѣровскій* и Принцъ *Евгеній* Виртембергскій имѣли въ семъ дѣлѣ непосредственное участіе. Отсюда войска наши выступили на большую Московскую дорогу. По соединеніи первой арміи нашей со второй, начали отступать къ *Вязьмѣ*, чтобы остановиться на первой выгодной позиціи для рѣшительнаго боя. При семъ отступленіи прибылъ къ арміямъ Князь *Кутузовъ* и принялъ главное надъ оными начальство въ *Царево - Займищѣ* близъ *Гжатска*. На послѣдней аудіенціи, данной Князю *Кутузо-*

ву, ИМПЕРАТОРЪ сказалъ ему: «*Идите спасать Россію*! «Прибытіе Князя обрадовало всѣхъ: отъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго воина. Онъ рѣшился продолжать отступленіе до села *Бородина*, гдѣ разположился 23-*го Августа* для генеральнаго сраженія, подкрѣпляемый резервнымъ корпусомъ *Милорадовича* и Московскимъ ополченіемъ. — *Наполеонъ* самъ пребывалъ неотлучно въ непріятельскомъ авангардѣ, гдѣ находились тогда лучшія его войска.

Наконецъ 25-*го числа Августа* обѣ противныя арміи пребыли одна въ виду другой и, казалось, собирались съ силами выдержать ужасную брань дня предстоящаго. Долгъ казался день, предшествовавшій кровавому бою; всѣ работы въ лагерѣ имѣли цѣль *сдѣлать кровопролитіе сильнѣе и надежнѣе*. Еще первые лучи дня начинали только уменьшать мглу ночи, какъ непріятель громомъ 160 орудій возвѣстилъ начало убійственнаго сраженія. Началась битва, такая, какой не зрѣла Вселенная! Сама смерть удивилась гибельному пораженію человѣковъ: ибо никогда не пожинала она подобной жатвы, какъ здѣсь!

Всё въ пепелъ передъ нимъ! разлей пожары, месть!
Стѣною рать! что шагъ, то бой! что бой, то честь!
Предъ нимъ ужасный рядъ дымящихся пустыней;
Кругомъ пустынь полки, и грозный сонмъ твердыней,
Летающихъ вездѣ крылатою грозой;
И старецъ — вождь средъ нихъ съ невидимой судьбой.
Холмы *Бородина*, дымитесь жертвой славы!

Жуковскій.

Много и Рускихъ героевъ пало на полѣ *Бородинскомъ*. Палъ юный герой *Кутайсовъ*, лишился ноги неустрашимый *Бахметевъ* и во цвѣтѣ лѣтъ и мужества палъ Генералъ-Лейтенантъ *Тучковъ*: но всего важнѣе палъ сотрудникъ славы *Суворова* — Князь *Багратіонъ*. Онъ былъ сильно раненъ. Ему хотѣли отнять ногу. « *Оставьте,* вскричалъ онъ, *эта рана за Москву*, « *съ нею умру. Предчувствую мою* « *кончину: Боже! спаси Отечество!* » Вотъ какой примѣрный духъ имѣли Генералы Александра, который *безсмертіемъ* своимъ содѣлалъ память таковыхъ Генераловъ равно *безсмертною!* « *Батареи переходили изъ рукъ въ руки и кончилось тѣмъ,* « *что неприятель ничего не выигралъ!* »

такъ *Кутузовъ* доносилъ ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому о *Бородинскомъ* сраженіи.

1-го *Сентября* армія наша приближилась къ *Москвѣ*. Руководимый мудростію и опытомъ, *Кутузовъ*, не находя нигдѣ выгодной позиціи для успѣшнаго боя съ непріятелемъ, собралъ Военный Совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ. Послѣ многихъ разсужденій принято было мнѣніе Главнокомандующаго, что: *сколь ни горько уступить непріятелю Москву, мать городовъ Россійскихъ: но можно считать сіе теперь за самую крайнюю необходимость, которая можетъ еще обратиться намъ въ торжество.* — Такимъ образомъ положено было Москву оставить. Съ появленіемъ войскъ подъ *Москвою* нельзя было узнать сей славной Столицы. Большая часть жителей ее оставили и она сдѣлалась пустою.

2-го *Сентября* войска наши съ унылымъ безмолвіемъ прошли городъ. Генералъ *Милорадовичъ*, командовавшій арріергардомъ, предложилъ непріятелю: *пройти городъ безъ бою; въ противномъ случаѣ отказъ будетъ началомъ самаго ужаснаго кровопролитія и онъ погребетъ себя и непріятеля подъ развалинами Московскими!* Начальникъ Французскаго авангарда, Король

Неаполитанской, на сіе отвѣчалъ: *готовъ пощадить древнюю Столицу Сѣвера!* Тогда арріергардъ нашъ отступилъ и — непріятель занялъ городъ. Съ самаго перваго вечера начались пожары, грабежи, смертоубійства, всякія жестокости, всякія поруганія, свойственныя *Наполеоновымъ* скопищамъ, не внемлющимъ ни гласу совѣсти, ни воплямъ злосчастныхъ жертвъ лютаго ихъ неистовства! Непомѣрная алчность непріятеля не уважала ни породу, ни младость, ни слезы красоты, ни дряхлость старцевъ. 4-го *Сентября* былъ жесточайшій пожаръ. Весь городъ объятъ былъ пламенемъ.

Уже растерзанный, едва стопы кровавы
Влача по гибельнымъ отмстителей слѣдамъ,
Грядетъ, грядетъ слѣпецъ, *Москва*, къ твоимъ стѣнамъ!
О радость — онъ вступилъ! Зажгись костеръ свободы!
Пылаетъ! цѣпи въ прахъ! возкресните народы!
Вашъ стыдъ и плѣнъ *Москва*, обрушась, погребла,
И въ пеплѣ мщенія свобода ожила!

Жуковскій.

Великодушнаго пожара —
Не предузнавъ, ужъ ты мечталъ,
Что мира ждёмъ мы вновь, какъ дара;
Но поздно Руских разгадалъ!

Пушкинъ.

Наполеонъ, дошедъ до *Москвы,* не рѣшился идти далѣе: но остановился какъ, бы достигнувъ *великой цѣли* и какъ бы желая разсмотрѣть теперь только: на какой конецъ онъ туда стремился и что ему послѣ сего остается дѣлать? Войска его были уже весьма изнурены походомъ и худымъ продовольствіемъ, а обѣщанія его, доставить имъ въ *Москвѣ* во всемъ изобиліе, явно остались ложными, ослабили въ нихъ еще болѣе духъ и уменьшили къ нему довѣренность.

Между тѣмъ *Кутузовъ*, будучи увѣренъ, что *вступленіе неприятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи,* дѣлалъ различныя движенія на Тульской дорогѣ, коими прикрылъ *Тулу*, *Орелъ*, *Калугу* и другія обильнѣйшія наши Губерніи. Окруживъ *Москву* войсками, онъ твердою ногою ожидалъ неприятеля въ несомнѣнной надеждѣ, что *возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества.* Таковы благоразумныя распоряженія *Вождя Старца*, достойнаго преемника славы *Суворова;* за что Монархъ Всероссійскій достойно наградилъ его возведеніемъ на степень Фельдмаршала въ *красной Пахрѣ! Наполеонъ,* имѣвшій съ начала войны ополченія и средства неизчислимыя,

теперь съ горестію узрѣлъ, что *скоро надлежало многою кровію заплатить оскорбленіе Россіи.* Желая спасти прежнюю свою славу и поправить худое свое положеніе, послалъ онъ Графа *Лористона* къ Князю *Кутузову* съ предложеніемъ, что *онъ оставитъ Москву и отступитъ до Вязьмы съ тѣмъ, чтобы потомъ открыты были мирные переговоры;* просилъ о семъ донести *ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ или согласиться принять и переслать Ему письма самаго Наполеона!* Однакожъ на всѣ сіи предложенія *Наполеонъ* не получилъ никакого отвѣта.

Съ извѣстіемъ о занятіи *Москвы* непріятелемъ отправленъ былъ Княземъ *Кутузовымъ* Флигель-Адъютантъ *Мишо* прямо къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Это тронуло до глубины сердца чувствительнаго Монарха: но не могло поколебать твердости Его духа. «*Что говорятъ въ арміи?*» «спросилъ Онъ присланнаго. » *Ваше Вели-* « *чество!* отвѣчалъ *Мишо, въ арміи опаса-* « *ются скораго мира.* « *Объявите, объявите* « *Моимъ Именемъ,* возразилъ Монархъ рѣ- « шительно, *что при теперешнихъ насто-* « *ящихъ обстоятельствахъ не можетъ быть* « *скораго мира. Хотя бы даже пали всѣ*

« храбрые солдаты Мои, хотя бы не ос-
« талось у Меня ни одного воина, и тогда
« бы не согласился Я на миръ, постыдный
» для Россiи! Я лучше соглашусь перене-
« сти Столицу Мою на берега Иртыша;
« Самъ стану въ ряды ополченнаго народа;
» буду носить смурый кафтанъ; питаться
« чёрствымъ хлѣбомъ; пойду туда, куда
« поведетъ Меня Провидѣнiе: но не заключу
« теперь мира съ разорителемъ Отечества
« Моего ! »

Таковыя изрѣченiя Государей, говоритъ почтенный Издатель Рускаго Вѣстника (*), подслушиваетъ Исторiя и съ благоговѣнiемъ передаетъ потомству! Таковая благородная твердость духа Незабвеннаго АЛЕКСАНДРА, оказанная въ роковую годину испытанiя, послужитъ въ подобныхъ обстоятельствахъ примѣромъ для Государей!

Въ теченiе *Сентября* мѣсяца Начальники отдѣльныхъ войскъ получили повелѣнiя начать *наступательныя движенiя* противъ неприятеля, сообразно Высочайше данному имъ плану. Въ слѣдствiе чего 6-*го чи-*

(*) Сергѣй Николаевичъ Глинка.

сла Октября сдѣлано было внезапное нападенiе на корпусъ Короля Неаполитанскаго за рѣкою *Нарою* близь *Тарутина.* Генералы *Бенигсенъ, Дохтуровъ, Милорадовичь* и Графъ *Орловъ-Денисовъ* поразили его совершенно. Въ семъ сраженiи убитъ достойный Генералъ нашъ *Багговутъ.* Послѣ *Тарутинской* атаки въ ночь съ 10-го на 11-е число открыто партизанами *отступленiе изъ Москвы* всей непрiятельской армiи по Боровской дорогѣ. Чтобы преградить путь въ Южныя Губернiи Россiи или заставить непрiятеля идти по прежней опустошенной дорогѣ, Главнокомандующiй *Кутузовъ* приказалъ Генералу *Дохтурову* поспѣшить къ *Малоярославцу,* гдѣ 12-го *числа Октября* произошло упорнѣйшее сраженiе.

Непрiятель, видя невозможность пройти къ *Калугѣ,* рѣшительно открылъ отступленiе свое къ *Смоленску* по прежнимъ мѣстамъ, имъ самимъ раззоренныыъ. Онъ отступалъ столь поспѣшно, что долженъ былъ бросать обозы свои, орудiя, взрывать ящики съ снарядами и, однимъ словомъ, истреблять всё, что только могло хотя мало замедлять бѣгъ его. По гласу Все-

августѣйшаго Монарха Александра: «*потушите кровію непріятельскою пожарѣ Московскій*, Россійскіе воины неутомимо преслѣдовали врага, поспѣшавшаго къ *Смоленску*, гдѣ находились его запасы. Каждый день былъ новымъ тріумфомъ для защитниковъ Отечества. Плѣнныхъ становилось такъ много, что взятіе ихъ уже не считалось въ числѣ успѣховъ. При *Колоцкомѣ монастырѣ* Графъ *Платовѣ* разбилъ непріятеля, который поражeнъ также былъ сильно при *Гжати*. Еще чувствительнѣйшій ударъ долженъ онъ былъ выдержать 22-*го Октября* при *Вязьмѣ* отъ Генерала *Милародовича*. Важнѣйшее пораженіе нанесъ Графъ *Платовѣ* 26-*го* и 27-*го Октября* корпусу Вице-Короля Италіянскаго, который изъ *Дорогобужа* направленъ былъ на *Духовщину*, чтобы пройти прямо на *Витебскѣ*: но вмѣсто того, чтобы идти на оный, Вице-Король сталъ теперь искать спасенія своего въ соединеніи съ *Наполеономѣ*. Главнокомандующій *Кутузовѣ*, возвѣстя войскамъ Россійскимъ побѣду сію, заключилъ приказъ свой слѣдующими достопамятными словами: »*послѣ таковыхѣ «чрезвычайныхѣ успѣховѣ, одерживаемыхѣ*

*«нами ежедневно и повсюду надъ непрія-
«телемъ, остается только быстро его
«преслѣдовать и тогда, можетъ быть,
«земля Руская, которую мечталъ онъ
«поработить, усѣется костьми его. И
«такъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо.
«Настаютъ зима, вьюга и морозы; но
«вамъ ли бояться ихъ, дѣти Сѣвера. Же-
«лѣзная грудь ваша не страшится ни су-
«ровости погодъ, ни злости враговъ: она
«есть надежная стѣна Отечества, о ко-
«торую всё сокрушается. Вы будете пе-
«реносить и кратковременные недостат-
«ки, если они случатся! Добрые солдаты
«отличаются твердостію и терпѣніемъ,
«старые служивые дадутъ примѣръ мо-
«лодымъ; пусть всякой помнитъ Суворо-
«ва: онъ научалъ сносить и голодъ и хо-
«лодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ, и о славѣ
«Рускаго народа. Идемъ впередъ! съ нами
«Богъ! предъ нами разбитый непріятель!
«да будетъ за нами тишина и спокой-
«ствіе!»*

Наполеонъ съ своей стороны посредствомъ бюллетеней не упустилъ объявить Европѣ, что *оставленіе имъ Москвы есть совершенно произвольное и движеніе его къ Смоленску совсѣмъ нельзя считать от-*

ступнымъ, но болѣе боковымъ маршемъ на С. Петербургъ, который далѣе отъ Москвы, нежели отъ Смоленска! Можетъ статься, *Наполеонъ* былъ бы еще въ силахъ остановиться въ *Смоленскѣ*, естьли бы дошелъ туда нѣсколько прежде и безъ сраженій: но страшныя утраты, понесенныя арміею его въ отступленіи семъ, заставили его, не смотря на приближающуюся зиму и недостатки во многихъ необходимыхъ вещахъ, еще болѣе ускорить свое отступленіе.

26-го *Октября* занятъ былъ Россійскими войсками городъ *Витебскъ*, а 4-го *числа Ноября Минскъ.* Въ продолженіе сего времени главныя войска непріятельскія, вступая въ *Смоленскъ*, безпорядочно спѣшили разбирать собранные тамъ припасы и выступали по дорогѣ на *Оршу*; а Россійская армія, продолжая быстро слѣдовать отъ *Вязьмы* кратчайшими дорогами, спѣшила, оставя *Смоленскъ* вправо, достичь къ городу *Красному* и тамъ нанести новый ударъ Французской арміи. *Ноября* 5-го *числа* самъ *Наполеонъ* былъ свидѣтелемъ пораженія подъ *Краснымъ* самаго большаго корпуса, состоявшаго изъ пяти дивизій подъ начальствомъ Маршала *Даву*. Не ожидая конца

сего дѣла, *Наполеонъ* съ конвоемъ уѣхалъ ввечеру въ *Ляды*.

Въ память великихъ событій, произшедшихъ близь *Смоленска*, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ достойно отличилъ Князя *Кутузова* именемъ *Смоленскаго*. *Смоленскъ* представлялъ жалкую картину опустошенія: но въ короткое время народъ началъ стекаться и, вскорѣ послѣ сраженія подъ *Краснымъ*, Чудотворная Икона Смоленскія Богоматери, Которая въ Августѣ мѣсяцѣ нашими войсками вывезена изъ *Смоленска* и находилась всегда при арміи, привезена опять и поставлена на прежнее свое мѣсто. Преслѣдованіе непріятеля главною арміею Россійскихъ войскъ отъ *Краснаго* до *Березины* не представляетъ большихъ военныхъ дѣйствій: но не менѣе того и въ сіе время терпѣлъ онъ ежедневно чрезвычайныя потери.

При рѣкѣ *Березинѣ* силы *Наполеона* по соединеніи съ *Викторомъ*, *Удино*, *Домбровскимъ* и другими, весьма значительно умножились. Съ 14-го *числа Ноября* началъ непріятель переправляться при селеніи *Веселово* въ 13 верстахъ отъ города *Борисова*. Гибельная сія для враговъ переправа чрезъ *Березину* прекратилась 17-го

числа. Армія непріятельская стала отступать на *Вильну*. Сіе отступленіе отъ *Березины* до границъ было несчастнѣйшимъ для непріятелей и какъ бы наказаніемъ самаго Неба. Надлежало быть очевиднымъ свидѣтелемъ, чтобы судить и воображать о несчастномъ состояніи Французской арміи; тѣснимая и поражаемая со всѣхъ сторонъ, преданная внезапно всѣмъ бѣдствіямъ совершеннаго голода и жесточайшей стужи, она искала только своего спасенія въ бѣгствѣ на *Вильну* и *Ковно*, бросая артиллерію, обозы, самое войско и особенно кавалерію. Всѣми овладѣло отчаяніе и неповиновеніе—*Наполеонъ* не являлъ уже въ себѣ того великаго вождя, который заставлялъ забывать подвиги первѣйшихъ Полководцевъ. Мрачный и грозный видъ его возпрещалъ тогда къ нему доступъ самыхъ приближенныхъ и дѣйствительно весьма трудно было сохранить ему твердость и спокойствіе духа, *изтребивъ полумилліонъ войска,* коихъ Россія содѣлалась гробомъ! Сверхъ того заговоръ въ Парижѣ Генерала *Малета* приводилъ его еще въ худшее положеніе. Не доходя 70 верстъ до *Вильны* изъ мѣстечька *Сморгонь*, онъ принужденъ былъ объявить отъѣздъ свой во

Францію, препоручивъ остатки арміи Королю Неаполитанскому. Въ *Вильнѣ* никто даже не замѣтилъ проѣзда его! Изъ *Вильны* остатки неприятеля бѣжали къ *Ковну*. Разстройство и безпорядки всякаго рода въ арміи Французской были столь велики, что неприятель потерялъ болѣе половины числа людей однимъ изнуреніемъ, а остальные были побиты и разсѣяны. Немногія тысячи неприятелей узрѣли предѣлы Россіи и бросились за *Нѣманъ,* какъ бы назначенные Провидѣніемъ спастись отъ всеобщей погибели, дабы повѣствованіемъ о своихъ несчастіяхъ и о падшихъ товарищахъ въ сей кровавой и незабвенной брани изумить народы!

Тогда помчались вспять и грудами костей
И брошенными въ прахъ потухшими громами
Означили свой слѣдъ предъ Рускими полками,
И *Нѣманъ* льдистый мостъ для бѣгства ихъ сковалъ!

Жуковскій.

Декабря 8-го числа очищенъ былъ городъ *Гродно,* а въ слѣдъ за тѣмъ и *Бѣлостокъ.* Такимъ образомъ *Декабря 17-го не осталось въ Царствѣ Рускомъ ни одного неприятельскаго воина!* Такъ совершилось изгнаніе враговъ изъ предѣловъ Россіи! Въ озна-

менованіе сего вѣчной памяти достойнаго событія Благословенный Богомъ на побѣды и славу неувядаемую ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ установилъ навсегда празднество 25-го Декабря: *избавленіе Церкви и Державы Россійской отъ Галловъ и съ ними двадесяти языкъ;* украсилъ воинство серебряными, а дворянство и купечество бронзовыми *медалями* съ Окомъ Провидѣнія и съ надписью: *не намъ, не намъ а имени Твоему!* и положилъ въ *Москвѣ основаніе Храму Спасителя,* предъ Коимъ повергнутся трофеи военные. Изъ всего сказаннаго выше ясно видна Вѣра незабвеннаго Монарха Россіи; видно ясно, что Онъ любилъ отклонять отъ Себя всѣ успѣхи и относить всё къ могуществу Всевышняго. По сей-то причинѣ Онъ отклонилъ титло *Благословеннаго*, Ему предложенное.

На 10 *Декабря* прибылъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Самъ въ *Вильну.* Едва появился Онъ краю Литовскому, какъ забывая заблужденія многихъ изъ народа и внявъ единственно гласу Своего сердца, Онъ объявилъ всѣмъ общую и частную милость. Побѣдоносный Монархъ, изъявивъ совершенную признательность почтенному *Старцу Вождю* (Князю *Кутузову - Смоленскому*)

и храброму Своему воинству, рѣшился преслѣдовать неприятеля за предѣлами Своей Имперіи и совершить освобожденіе порабощенныхъ *Наполеономъ* народовъ.

О сколь тогда великъ, нашъ Царь! Ты намъ предсталъ,
Сжимающій Вождю, въ виду полковъ, десницу,
И старца на Свою ведущій колесницу,
Чтобъ вкупѣ съ нимъ летѣть съ отмщеньемъ въ слѣдъ врагамъ.
О часъ торжественный! за *Нѣманъ* знаменамъ
Ужъ указуешь путь властительной рукою!

Жуковскій.

Вскорѣ города *Тильзитъ* и *Кенигсбергъ*, древняя Столица Пруссіи, были заняты Россійскими войсками, кои отъ *Кенигсберга* направились далѣе на *Эльблингъ* и *Маріенвердеръ*. *Чигаговъ* перешелъ *Нѣманъ*, а *Винценгероде* перешелъ границу во второй половинѣ Декабря; а 1-го Генваря 1813-го года вся главная армія, перешедъ *Нѣманъ* въ *Мерегѣ*, вступила въ Герцогство Варшавское и въ сей же самый день войска *Платова* и *Витгенштейна* появились на берегахъ *Вислы*. Симъ переходомъ за границу войскъ главной Россійской арміи *кончился* 1812-й *годъ*, столь бурный въ своемъ теченіи. Годъ сей пребудетъ незабвеннымъ въ позднѣйшемъ потомствѣ, которое будетъ учить

наизусть дѣла вѣковъ минувшихъ. Къ побіенію Ордъ *Мамая*, къ пораженію *Карла XII* подъ *Полтавою*, Исторія приобщитъ отнынѣ сокрушеніе силъ *Наполеона*! Россія, сражаясь съ цѣлою Европою, познала болѣе, нежели въ другое какое время всю великость силъ своихъ и способовъ, и достигла въ глазахъ цѣлаго Свѣта величайшей, ни кѣмъ неоспориваемой и неувядаемой славы! Нужно ли говорить, что кромѣ Вышняго Промысла помогали въ дѣлѣ семъ любовь народа къ Отечеству и доброму Государю, умѣвшему заслужить любовь сію? Нужно ли говорить о всѣхъ тѣхъ жертвахъ, которыя принесены на олтарь Отечества, угрожаемаго врагами могущественными? Нѣтъ, это всё уже извѣстно: но должно сказать здѣсь о необыкновенной твердости Духа Императора Александра, о Его терпѣніи, мужествѣ и дѣятельности. И такъ, свободна уже Россія; побѣдоносный лавръ славы зеленѣетъ на челѣ Ея: но страждутъ прежніе Союзники, страждутъ народы Европы подъ желѣзнымъ скиптромъ Властолюбца и Монархъ благотворительный, Царь Россіи, приглашаетъ вѣрныхъ сыновъ Своихъ на освобожденіе собратій угнѣтенныхъ. Не для распространенія границъ и безъ того обшир-

ной Имперіи Своей, АЛЕКСАНДРЪ рѣшился вести войну и за границею: но единственно, по великодушію своему, для возстановленія общаго мира въ Европѣ, для возвращенія законныхъ Престоловъ Царямъ низверженнымъ властолюбіемъ *Наполеона* хотѣлъ миролюбивый МОНАРХЪ продолжать военныя дѣйствія.

Когда же двинулись дружины предъ Тобою,
Когда раздался стукъ помчавшихся громадъ
И грозно брегъ (*) покрылъ коней и ратныхъ рядъ,
Пріосѣняемый парящими орлами;
Сіе величіе окинувши очами,
Что ощутилъ, нашъ Царь, тогда въ душѣ Своей?
Передъ Тобой весь міръ подъ бременемъ цѣпей
Лежалъ растерзанный, еще взывать не смѣя,
И человѣчество, изъ подъ стопы злодѣя
Къ Тебѣ подъемля взоръ, молило имъ: *гряди*!
И Судія Царей, потомство впереди
Вѣщало сквозь вѣка явивъ свой ликъ священный:
Дерзай! и нареку Тебя: Благословенный!»
И въ грозный между тѣмъ полки сліянны строй,
На все готовые, съ покорной тишиной,
На Твой смотрѣли взоръ и ждали мановенья.
А Ты! Ты отъ Небесъ молилъ благословенья,
И Ангелъ ихъ, гремя, на щитъ Твой низлетѣлъ,
И гибелью врагамъ Твой щитъ запламенѣлъ,
И руку Ты простеръ и двинулися рати!

Жуковскій.

(*) Берегъ рѣки *Нѣманъ*.

Императоръ Александръ еще въ началѣ кампаніи, призывая Германцевъ соединить оружіе ихъ съ Своимъ, изъявилъ готовность подать руку помощи самой Франціи, сей угнѣтенной націи, *естьли она обратитъ взоръ свой на то благоденствіе, которымъ наслаждалась при Короляхъ.* Дѣйствіе сего воззванія вдругъ пробудило Европу изъ глубокаго усыпленія. *Французская Имперія* приходила въ разрушеніе; *Голландія* отъ нее отложилась; воинства *Испаніи* шли съ знаменитымъ *Велингтономъ* на Сѣверную сторону Пиринейскихъ горъ; *Датскій* Король приступалъ къ Союзу противъ *Наполеона; Мюратъ,* Король Неаполитанскій (тесть *Наполеона*) предложилъ свои войска Императору Австрійскому, отдѣлясь отъ союза съ зятемъ. Словомъ, гдѣ ни появлялись Россійскіе герои, вездѣ народы свергали съ себя иго *Наполеона. Король Прусскій,* возвратившь независимость, соединилъ свою армію съ арміею Императора Александра и скоро всѣ Пруссаки возстали всенародно. Въ краткое время Россійскія войска заняли *Варшаву, Пиллаву, Познань,* перешли черезъ р. *Одеръ,* взяли *Гамбургъ, Любекъ, Дрезденъ* и *Люнебургъ.* Въ началѣ Апрѣля

мѣсяца крѣпости *Торнѣ* и *Шпандау* сдались Союзникамъ. Посреди таковыхъ блистательныхъ успѣховъ Россіяне лишились безсмертнаго Вождя своего; Фельдмаршала Князя *Кутузова - Смоленскаго* (16-го числа Апрѣля), который отъ болѣзни скончался въ *Бунцлау*.

Апрѣля 20-го произошла кровопролитная битва въ присутствіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Короля Прусскаго при *Люценѣ*, ознаменованномъ вторично достославнымъ сраженіемъ за свободу Германіи. Французы вошли въ *Лейпцигъ*, а Союзники для рѣшительнѣйшаго успѣха предпочли не смотря, на безпрестанно получаемыя выгоды надъ непріятелемъ, отступить еще изъ Саксоніи въ Силезію. Причиною бездѣйствія Австрійцевъ въ настоящемъ дѣлѣ было предложеніе Императора *Франца II* быть посредникомъ для заключенія всеобщаго мира. Для сего уполномоченные четырехъ Державъ собрались въ *Неймаркѣ Мая* 23-го *дня*, гдѣ и сдѣлали перемиріе на 36-ть часовъ, потомъ согласились продолжить оное до 8-го *Іюля*, а наконецъ до 4-го *Августа*. Пользуясь симъ временемъ, *Наполеонъ* старался всѣми мѣрами укрѣпиться; отъ чего *Ганзейскіе* горо-

да, Саксонія и другія земли испытали ужасныя жестокости и раззоренія. Самыя справедливѣйшія представленія Австрійскаго Императора, тестя его, не могли подвигнуть его къ миролюбію. Онъ хотѣлъ скорѣе погубить всѣхъ и все, нежели на волосъ ограничить безпредѣльное свое властолюбіе. И такъ Конгрессъ, назначенный для переговоровъ о мирѣ, разошелся безъ всякаго дѣйствія. *Францъ II*, долгое время колебавшись между пользами Государственными и связями фамильными, подписалъ *Августа 5-го числа* Союзный трактатъ съ Россіею и Пруссіею и въ обнародованномъ своемъ манифестѣ подробно изложилъ причины, побудившія его къ поднятію оружія противъ Императора Французскаго. Такимъ образомъ, посѣтивъ съ воинствомъ своимъ всѣ страны Европы, *Наполеонъ* долженъ былъ ожидать, что Европа тѣмъ же заплатитъ Франціи.

Какъ къ Возвѣстителю небесной благодати,
Во срѣтенье Тебѣ народы потекли,
И вайями Твой путь смиренный облекли.
Привѣтственной толпой подвиглись вѣси, грады;
Къ Тебѣ желанія, къ Тебѣ сердца и взгляды!
Тебѣ несетъ дары отъ нивы селянинъ;
Зря добраго Тебя впреди Твоихъ дружинъ,

Къ мечу отъ костыля безногій ратникъ рвётся;
Младая старику во грудь надежда льётся:
«*Свободенъ* мнитъ *сойду въ свободный гробъ отцовъ*!»
И смотритъ, не страшась, на зрѣющихъ сыновъ.
И Ты средь плесковъ сихъ не гордый побѣдитель,
Но воли Промысла смиренный совершитель
Шелъ тихій, благостью великость украшалъ,
Блескъ утѣшительный окрестъ Тебя сіялъ,
И ликъ Твой ясенъ былъ, какъ ясный ликъ надежды!

Жуковскій.

На другой день послѣ перемирія снова раздался громъ оружія. Австрійцы приготовлялись проникнуть въ Саксонію; *Наполеонъ*, желая предупредить сихъ новыхъ непріятелей, направилъ въ Богемію корпусъ Генерала *Вандама*, который при *Кульмѣ* (Августа 18-го) долженъ былъ выдержать кровопролитнѣйшее сраженіе. Корпусъ его весь истребленъ и самъ онъ неизбѣгъ плѣна.

О славный *Кульмскій* бой! о доблесть Славянина!
Вотще на нихъ рвались всѣ рати исполина,
Вотще за громомъ громъ на строй ихъ налеталъ,
Всё опрокинуто! и Руской устоялъ!

Жуковскій.

Генералъ *Вандамъ*, преданнѣйшій клевретъ *Наполеона*, извѣстный своимъ безчеловѣчіемъ и жестокостію, взятый въ плѣнъ,

представленъ былъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ. Страшась праведнаго возмездія за свои злодѣянія, онъ изъяснился предъ ГОСУДАРЕМЪ слѣдующими словами: «Несчастіе «быть побѣжденнымъ: но еще болѣе по-«пасть въ плѣнъ; при всемъ томъ почитаю «себя благополучнымъ, что нахожусь «въ рукахъ великодушнаго Побѣдителя.» «*Вы не можете сомнѣваться въ Моемъ покровительствѣ*, отвѣтствовалъ ИМПЕРАТОРЪ; *вы будете отвезены въ такое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не почувствуете нужды, кромѣ того, что у васъ отнята будетъ возможность дѣлать зла!*»

Между тѣмъ 14-го *Августа* союзная армія подъ командою *Витгенштейна* (Россійская), *Шварценберга* (Австрійская) и *Клейста* (Прусская) сдѣлала нападеніе на *Дрезденъ*. Сраженіе было упорнѣйшее; Генералъ *Моро*, отличный по своимъ достоинствамъ, здѣсь былъ убитъ. Онъ ѣхалъ за ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. По дивному случаю, благословя Провидѣніе, лошадь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, ничего никогда небоявшаяся, вдругъ остановилась и не пошла. Генералъ *Моро* выѣхалъ впередъ и едва опередилъ ГОСУДАРЯ на четыре шага, какъ роковое ядро прострѣлило его лошадь и ему обѣ

ноги; всѣ старанія спасти жизнь *Моро* были тщетны, онъ кончилъ жизнь свою. МОНАРХЪ сожалѣлъ его искренно.

Весь *Сентябрь* мѣсяцъ прошелъ въ частныхъ сраженіямъ. Между тѣмъ получено извѣстіе, что дѣло Германіи приобрѣло новыхъ поборниковъ чрезъ приступленіе *Баварскаго Короля къ общему союзу*. Въ началѣ *Октября* мѣсяца обѣ воюющія массы сошлись подъ *Лейпцигомъ*.

Предъ начатіемъ *Лейпцигской* битвы явился изъ города посланный отъ Короля Саксонскаго и былъ представленъ предъ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, бывшаго вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ. Посланный объявилъ, что Король готовъ сдать городъ, если дано будетъ четыре часа для свободнаго выступленія оставшихся въ *Лейпцигѣ* Французскихъ войскъ. АЛЕКСАНДРЪ отвѣтствовалъ: «*Саксонскій Король два мѣсяца тому назадъ вошелъ въ союзъ съ Австрійскимъ Императоромъ и Мною противъ Французскаго Правительства и потомъ чрезъ три дни отмѣнилъ данное Мнѣ обѣщаніе, и предался Наполеону. Послѣ столь неосновательнаго поступка Я уже не обязанъ вѣрить его словамъ и не могу принять отъ него никакихъ предложеній; а потому не даю ни*

минуты неприятельским войскам. Чтожъ касается до жителей и Нѣмецкихъ войскъ, то увѣрьте ихъ Моимъ именемъ, что всякая пощада оказана будетъ тѣмъ, которые не станутъ сопротивляться, и Я употреблю всѣ мѣры къ обезпеченію граждан. Теперь Я всё сказалъ! « И въ тужъ минуту послалъ Адъютантовъ съ приказаніемъ вести колонны на приступъ. Когдаже колонны выведены были въ ордеръ-баталію, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, подъѣхавъ къ онымъ, привѣтствовалъ ихъ слѣдующими словами:» *На трудъ избранный нашъ народъ! Други Мои! вы до сихъ поръ были храбрые, непобѣдимые воины; явитесь теперь предъ цѣлымъ свѣтомъ истинными героями. Щадите обывателя, будьте великодушны къ побѣжденнымъ, Я васъ о томъ прошу, и если вы Меня любите, какъ Я и не сомнѣваюсь, то вы Мою прозьбу точно исполните. Господа Генералы и Офицеры! Я ненахожу словъ, чтобы изъяснить вамъ Мою благодарность за оказанныя вами мужество и неутомимость. Увѣнчайте нынѣ ваши подвиги неослабнымъ наблюденіемъ военнаго порядка; заставьте позднее потомство прославлять васъ примѣромъ несмыханнаго великодушія!* « Кто знаетъ

Русскихъ, тотъ знаетъ, что отвѣтствовали сердца и уста воиновъ, бодрыхъ духомъ и волею.

Три союзныя арміи: Богемская (*Шварценберга*), Силезская (*Блюхера*) и Сѣверная (*Бернадота*) совокупными силами и въ одно время напали на непріятеля. Онъ какъ 4-го, такъ и 6-го *числа Октября* защищался отчаянно внѣ и внутри города, а потому сраженіе было самое убійственное. Съ начала міра никогда столько войскъ на одномъ мѣстѣ не сражалось, какъ подъ *Лейпцигомъ*. Превосходство силъ было на сторонѣ Союзниковъ. Вскорѣ по одержаніи сей знаменитой побѣды, прибыли въ *Лейпцигъ* ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій и Императоръ Австрійскій, Король Прусскій и Наслѣдный Принцъ Шведскій (*Бернадотъ*), который тамъ встрѣтилъ Государей - Побѣдителей. Между тѣмъ *Наполеонъ* еще 6-го *числа* приказалъ отступать своей арміи, а 7-го по утру самъ ускакалъ изъ *Лейпцига*. Послѣ сего пораженія непріятель побѣжалъ къ *Ерфурту*, бросая на дорогѣ пушки и взрывая пороховые ящики. Фельдмаршалъ *Блюхеръ*, Князь *Шварценбергъ*; Графъ *Барклай* де *Толли*, Кронъ-Принцъ Шведскій и Генералъ *Бенигсенъ* преслѣдовали его со всѣхъ сторонъ.

Между тѣмъ Маршалъ *Гувіонъ Сенъ-Сиръ*, остававшійся въ *Дрезденѣ*, покушался было пробраться въ *Магдебургъ*, но встрѣтивъ сильныя препятствія состороны Союзныхъ войскъ, сдался 31-го *Октября* на договоръ. Корпусъ его отправленъ былъ военно-плѣннымъ въ Венгрію, а другой Французской корпусъ осажденъ былъ въ *Гамбургѣ*.

Наконецъ вся Германія, *сбросивъ съ себя иго Союза Рейнскаго, возстала противъ Наполеона.*

И лишь горѣ взлетѣлъ орелъ нашъ двоеглавый,
Лишь крикнулъ голосомъ давно молчавшей славы:
Какъ всколебалися Тевтоновъ племена.
Къ нимъ Германъ съ Норда несъ свободы знамена,
И все помчалось въ строй подъ знамена свободы.
Въ одну сліялись грудь воскресшіе народы,
И всѣхъ Царей рука, нашъ Царь, въ рукѣ Твоей
На жизнь, на смерть, на брань, на честь грядущихъ дней!

Жуковскій,

Французы продолжали отступать къ *Майну*. Болѣзни, побѣги и безпрестанныя пораженія привели ихъ въ крайнее ослабленіе. *Наполеонъ* вошелъ во *Франкфуртъ* на Майнѣ 19-го *Октября* и съ остатками своихъ войскъ *перешелъ Рейнъ* 23-го *Октября* по плашкотному мосту. Такъ кончился по-

ходъ, который по бѣдствіямъ своимъ уподоблялся гибельному отступленію изъ *Москвы* и былъ весьма пагубенъ для счастія *Наполеона.*

Союзники сдѣлали согласіе съ Швейцаріею, желавшею наблюдать неутралитетъ, перейти *Рейнъ* чрезъ *Базельскій* мостъ. Они шли съ такими силами, какія никогда не собирались вмѣстѣ въ Европѣ, даже и во времена Крестовыхъ походовъ. Предъ переходомъ своимъ чрезъ Рейнъ во Францію издали Они къ Французамъ объявленіе, открывавшее причины войны и удобность остановить оную при самомъ началѣ, еслибъ душа *Наполеона* хотя малѣйшую имѣла склонность къ миру. «*Не противъ Фран-* «*ціи воюютъ Союзныя Державы,* сказано «въ семъ объявленіи, *но противъ явнаго* «*перевѣса, каковымъ Императоръ Наполе-* «*онъ, къ несчастію Европы и Франціи,* «*уже слишкомъ долго пользовался внѣ пре-* «*дѣловъ своей Имперіи!*»

Когда уже побѣдоносныя войска Русскія достигли *Рейна* и, такъ сказать, почти уничтожили могущество *Наполеона,* тогда всѣ освобожденные отъ ига Государи, чувствуя достоинство ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, поднесли Ему наименованіе *Вели-*

каго. «*Великъ Единъ Богъ!*» отвѣтствовалъ Государь съ благоговѣніемъ-и не принялъ сего титула. Такимъ же образомъ отвѣтствовалъ и Сенату, когда оный отъ лица всего Государства Россійскаго подносилъ Ему сей титулъ.

Союзники, вступивъ во Францію, дали *Наполеону* первое и счастливое сраженіе при *Бріенскомъ замкѣ* (Генваря 17-го 1814-го года), въ которомъ нѣкогда Королями Французскими была учреждена школа, гдѣ доселѣ честолюбивой *Наполеонъ* взросъ, воспитывался и обучался важной наукѣ побѣждать. Чрезъ нѣсколько дней (Генваря 20-го) произошло упорное сраженіе при *Ла-Ротьерѣ,* гдѣ *Бонапартъ* едва не попался въ плѣнъ. Послѣдствіемъ сей побѣды и многихъ другихъ очищена была дорога къ *Парижу.*

Среди военныхъ дѣйствій Австрійской Императоръ сдѣлалъ въ другой разъ мирныя предложенія. Въ *Шатильонѣ,* что на *Сенѣ,* собрался Конгрессъ (февраля 17-го) изъ Министровъ Россіи, Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи; однакоже планъ примиренія отвергнутъ *Наполеономъ.* Тогда Союзныя Державы вошли между собою въ тѣснѣйшія обязательства и согласились незаключать съ *Наполеономъ* отдѣльнаго мира или переми-

рія; а Англія сверхъ того обѣщала тремъ прочимъ Державамъ знатную вспомогательную сумму.

Во время сосредоточиванія Союзныхъ армій, *Наполеонъ* претерпѣлъ величайшій уронъ при *Краонѣ* и *Лаонѣ* (23-го и 25-го Февраля). Чтобы скрыть сію неудачу, онъ быстро двинулся къ *Реймсу*, гдѣ взялъ нѣсколько тысячь плѣнныхъ, что было последнимъ успѣхомъ, дарованнымъ ему счастіемъ. Послѣ сего, казалось, хотѣлъ онъ идти къ *Маасу*. Когда онъ выступилъ по Витрійской дорогѣ, то Союзники, воспользовавшись тѣмъ, пресѣкли сообщеніе Французской арміи съ *Парижемъ*, соединили главную свою армію въ тылу его и Русскіе съ Прусаками пошли къ *Парижу*, Фельдмаршалъ *Блюхеръ* и Князь *Шварценбергъ* совершенно разбили (Марта 13-го) Маршаловъ *Мармонта* и *Макдональда* при *Ферѣ-Шампенуазѣ*. Узнавъ о семъ несчастномъ сраженіи, *Наполеонъ* старался прибыть подъ *Парижъ* по лѣвому берегу *Сены*: но уже было поздно: Союзники опередили его.

По упорнѣйшемъ сраженіи съ обѣихъ сторонъ и по взятіи приступомъ *Бельвиля*, *Монмартра* и другихъ окрестностей *Парижа*, сія столица была угрожаема съ трехъ

сторонъ вступленіемъ побѣдоносныхъ войскъ. Сраженія при *Феръ-Шампенуазѣ* и *Монмартрѣ* принудили Маршала *Мармонта* сдать защищаемую имъ Столицу Франціи во власть великодушнаго Побѣдителя АЛЕКСАНДРА. Онъ испросилъ на два часа перемирія, чтобы подписать условія касательно сдачи *Парижа.* На другой день поутру оный занятъ былъ караулами Союзныхъ войскъ и Россійскій Генералъ Баронъ *Сакенъ* назначенъ Губернаторомъ въ семъ городѣ.

И быстро ворвались полки въ тотъ страшный логъ,
Гдѣ, кроясь хищникъ царствъ, ковалъ имъ цѣпи плѣна:
Вотще, вотще воздвигъ онъ черныя знамена:
Лишь гибели молву онъ съ ними водрузилъ;
Громъ Русскій берега Секваны огласилъ,
И надъ Парижемъ сталъ орелъ Москвы и мщенья!

Жуковскій.

Битва подъ стѣнами *Парижа* была весьма кровопролитная. *Мармонтъ,* въ силу заключеннаго съ нимъ договора, отложился съ остатками корпуса своего отъ *Наполеона,* который съ этой минуты оставленъ былъ всѣми!

Не имѣлъ ли права Россійскій МОНАРХЪ отмстить на *Парижѣ* тѣ ужасы и бѣдствія, которыми обременялъ *Наполеонъ* Его

Столицу? Но кроткое и человѣколюбивое Его сердце отвергло мщеніе; воля ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА остановила быстрыя стремленія сражающихся. Онъ хотѣлъ побѣждать великодушіемъ и успѣлъ въ ономъ. Французы давно уже питали къ Нему уваженіе и чтили Его добродѣтели; одна власть тирана принудила ихъ принять противъ сего Великаго ГОСУДАРЯ оружіе: но и въ семъ невольномъ походѣ они уважали Его. Надмѣнные Галлы сознавались, что *нѣтъ лучше чести, какъ носить Россійской мундиръ и служить Великому АЛЕКСАНДРУ!* — Такъ говорили многіе Французскіе плѣнные чиновники. Они съ чувствомъ называли Его *добрымъ Государемъ*; но когда Онъ сдѣлался Повелителемъ ихъ участи, тогда совершенно узнали Его благость, Его несравненное милосердіе и высокія Его добродѣтели. Вступая въ *Парижъ* (1814-го Марта 19-го), ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, какъ Отецъ-Монархъ, видя несмѣтныя толпы Парижанъ, спѣшившихъ Ему на встрѣчу, остановился и трогательнымъ голосомъ сказалъ: «*Не врагомъ вступаю Я въ* «*стѣны ваши: несу вамъ миръ, миръ и* «*торговлю!*»

Тогда, внезапнаго исполнен изумленья,
Узрѣлъ величіе невиданное свѣтъ.
О Русская земля! Спасителемъ грядетъ
Твой Царь къ низринувшимъ Царей твоихъ Столицу!
Онъ разпростеръ на нихъ пощады багряницу;
Имприо, славу скрывъ, безъ блеска, безъ громовъ
Полки Его идутъ при гласѣ ихъ отцовъ,
И счастье прежнихъ лѣтъ съ побѣдой къ нимъ влетаетъ!
Хвала, хвала, нашъ Царь! Стыдливо отклоняетъ
Рука Твоя побѣдъ торжественный вѣнецъ!
Ты предстоишь, благій семьи враговъ отецъ,
И первый ихъ съ землей и съ небомъ примиритель...

Жуковскій.

Императоръ Александръ въ первый день торжественнаго вшествія Своего въ *Парижъ* съ Королемъ Прусскимъ между прочимъ объявилъ Французамъ въ прокламаціи Своей: «*что Союзные Монархи не будутъ имѣть* «*болѣе дѣла съ Наполеономъ Бонапартомъ,* «*ниже съ кѣмъ-либо изъ его фамиліи;* «*что Они признаютъ цѣлость Франціи* «*въ томъ видѣ, въ какомъ она была при* «*законныхъ Короляхъ* (*1792-го года*) *и что* «*Они готовы признать и гарантировать* «*ту конституцію, которую дастъ себѣ* «*Французская нація!*» Въ слѣдствіе сего Французскій Сенатъ (Марта 21-го дня)

учредилъ временное Правительство и объявилъ о низложеніи *Наполеона Бонапарта*. Тогда повсюду раздались клики: *Vive le Roi! Vive Louis XVIII!* (да здравствуетъ Король! да здравствуетъ Лудовикъ XVIII!)

Отверзлися врата эѳира
И Духи выспренняго міра
Парили надъ главной Твоей,
Помазанникъ, Сосудъ Избранный
Ко избавленію людей,
МОНАРХЪ Россіею вѣнчанный,
Но данный Богомъ всѣмъ странамъ,
Языкамъ, будущимъ вѣкамъ;
Когда врагамъ, уже смиреннымъ,
Твоею славой удивленнымъ,
Вѣщалъ Ты въ благости: *миръ вамъ!*
Когда съ любовью восхищенной,
Дотолѣ чуждой ихъ серцамъ,
Они въ сей часъ благословенной,
Внимая Ангельскую рѣчь,
Лобзали Твой побѣдный мечь.

Карамзинъ.

Въ день вступленія Союзныхъ войскъ въ *Парижъ* совершено было умилительное священнодѣйствіе или благодарственный Господу Богу молебенъ на томъ самомъ мѣстѣ, на той самой площади, гдѣ варвары Галлы нѣкогда убили *Лудовика XVI*. Сила Вѣры была одною изъ отличительныхъ

чертъ характера АЛЕКСАНДРА І-го; Богопочтеніе и любовь къ благолѣпію Храмовъ Божіихъ было, такъ сказать, любимыми чувствами Его сердца!

О незабвенный день! Смотрите: побѣдитель
Съ обезоруженнымъ отъ ужаса челомъ,
Колѣнопреклоненъ, на страшномъ мѣстѣ томъ,
Гдѣ Царскій мученикъ подъ остріемъ сѣкиры,
Въ виду разорванной отцевъ своихъ порфиры,
Молилъ Всевышняго за бѣдной свой народъ;
Гдѣ на дымящійся убійствомъ эшафотъ
Злодѣйство блѣдную свободу возводило,
И Бога поразить своей хулою мнило. —
На страшномъ мѣстѣ томъ смиренный вождь Царей,
Предъ миротворною святыней олтарей,
Велитъ Своимъ полкамъ склонить знамена мщенья,
И жертву Небесамъ приноситъ очищенья.
Простерлись всѣ во прахъ; всѣ вкупѣ слезы льютъ,
И се! подъемлется спасенія сосудъ!
И звучно грянуло: воскреснулъ Искупитель (*)!
И побѣжденному лобзанье побѣдитель
Какъ братъ по Божеству, въ виду Небесъ даетъ.
Свершилось! освященъ испытанный народъ:
И гордо по зыбямъ потекъ отъ Альбіона
Спасительный корабль, несущій кровь Бурбона.
Питомецъ бѣдствія на тронъ отцовъ грядетъ!

Жуковскій.

(*) Сіе священнодѣйствіе происходило въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

По вступленіи въ *Парижъ* не блистательныя торжества занимали душу Благословеннаго АЛЕКСАНДРА, а удовольствіе совсѣмъ другаго рода: удовольствіе дѣлать другимъ добро. Онъ приказалъ освободить изъ темницъ разныхъ людей, томившихся въ оныхъ по подозрѣніямъ *Наполеона*, и въ тотъ же день освободилъ взятыхъ въ плѣнъ въ послѣднихъ сраженіяхъ 1500 Французовъ, кои вмѣсто плѣну нашли свободу. На поздравленія, приносимыя Французскимъ Сенатомъ, Августѣйшій ИМПЕРАТОРЪ Россіи изволилъ отвѣтствовать: « *Тотъ, кто на-* « *зывалъ себя Моимъ союзникомъ, напалъ* « *на Мое Государство несправедливою вой-* « *ною; противъ него ополчился Я, а не* « *противъ Франціи: Я другъ Француз-* « *скому народу. Что теперь вы сдѣлали,* « *это умножаетъ во Мнѣ сіи чувствованія;* « *справедливость и благоразуміе требуютъ* « *дать Франціи твердыя основанія, и та-* « *кія, которыя соотвѣтствуютъ настоя-* « *щей цѣли ея просвѣщенія. Я и Мои Со-* « *юзники пришли съ тѣмъ, чтобы охра-* « *нить свободу вашихъ постановленій!* » Тутъ Его Величество, помолчавъ съ минуту продолжалъ, съ чувствомъ: « *Въ удо-* « *стовѣреніе того прочнаго союза, кото-*

« *рый желаю заключить съ вашею націею,*
« *возвращаю ей всѣхъ Французовъ, въ плѣ-*
« *ну Россіи находящихся: Временное Пра-*
« *вительство просило меня о семъ. Я дарю*
« *ихъ Сенату въ слѣдствіе постановлен-*
« *наго имъ сего дня опредѣленія!* » Сенатъ Французской вышелъ изъ аудіенцъ-залы съ чувствомъ величайшаго удивленія и благодарности. Такъ Великодушный АЛЕКСАНДРЪ умѣлъ привлекать къ Себѣ сердца не токмо Своихъ подданныхъ: но и чуждыхъ, даже неприязненныхъ, народовъ!

Наполеонъ, узнавъ въ *Фонтенебло* о расположеніи Союзныхъ Державъ не имѣть съ нимъ никакого дѣла и о рѣшеніи Сената къ его низложенію, послѣ многихъ мучительныхъ безпокойствъ, отрекся *Марта 30-го числа* за себя и всѣхъ родственниковъ своихъ отъ престоловъ Императорскаго и Королевскаго съ сохраненіемъ титула и достоинства, съ избраніемъ острова *Эльбы* въ независимое свое владѣніе и мѣстопребываніе и съ полученіемъ ежегодно *двухъ милліоновъ франковъ*, изъ коихъ одинъ назначался Императрицѣ, долженствовавшей жить съ сыномъ своимъ въ Герцогствѣ Пармскомъ, которое ей было отдано. Такимъ образомъ ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій АЛЕКСАНДРЪ,

освободившій Европу отъ тягостнаго ига похитителя престоловъ, даровалъ самой Франціи законнаго Обладателя въ лицѣ *Лудовика XVIII* изъ древняго *Бурбонскаго* Дома!

Злодѣями гонимый,
Но втайнѣ добрыми любимый,
Святаго Лудовика сынъ,
Несчастіемъ сопровожденный
Отъ цвѣта жизни до сѣдинъ,
На тронъ Тобою возведенный,
Тебя съ слезами обнималъ
И сыномъ Неба называлъ!

Карамзинъ.

Съ удаленіемъ *Наполеона* на островъ *Эльбу*, казалось, всеобщій миръ долженствовалъ водвориться въ Европѣ; но нѣтъ: минутное потрясеніе возпрепятствовало еще наслаждаться онымъ. Едва Союзники начали оставлять Францію, какъ *Наполеонъ* (1815-го года Марта 7-го) тайно возвратился съ острова *Эльбы* на твердую землю, успѣлъ взволновать умы нѣкоторыхъ себѣ приверженныхъ, кои, будучи недовольны новымъ образомъ правленія, составили обширный и тайный заговоръ, возвратившій *Наполеона* на престолъ Французскій. Тогда всѣ Державы, подписавшія *Парижскій миръ*,

двинули опять свои арміи къ границамъ Франціи. *Іюня 6-го дня* (1815) Прусаки и Англичане соединенными силами совершенно поразили *Наполеона* при *Бель-Алліансѣ* (Ватерло) и тѣмъ положили конецъ вторичному его царствованію, продолжавшемуся не болѣе ста дней.

Наполеонъ, снова отрекшись отъ престола, хотѣлъ отправиться въ Америку: но, будучи перехваченъ Англичанами при самыхъ берегахъ Франціи, *подвергся*, по приговору Союзныхъ Государей, *заточенію по смерть* на островъ *Св. Елены!*

И длань грозящу Немезиды
Подъяту видитъ великанъ!
Войны послѣдней всѣ обиды
Отплачены тебѣ, тиранъ!
Искуплены ея страданья
И зло воинственныхъ чудесъ
Тоскою душною *изгнанья*
Подъ сѣнью чуждою Небесъ;
И знойный *островъ заточенья*
Полночный парусъ посѣтитъ,
И путникъ *слово примиренья*
На камнѣономъ начертитъ,
Гдѣ, устремя на волны очи,
Онъ помнитъ страшный звукъ цѣпей,
И льдистый ужасъ полуночи,
И небо Франціи своей;

Гдѣ иногда, въ своей пустынѣ,
Забывъ войну, потомство, тронъ,
Одинъ — одинъ о миломъ сынѣ
Въ уныньѣ горькомъ думалъ онъ!

А. Пушкинъ.

По вторичномъ возведеніи Лудовика XVIII, на престолъ Французскій, Союзные Государи подписали *новый договоръ въ Парижѣ*, по коему Франція осталась въ предѣлахъ 1790-го года, обязалась заплатить за военныя издержки 700 *милліоновъ* франковъ и содержать пять лѣтъ 150,000 союзнаго войска. Россія, за всѣ великія свои усилія и пожертвованія, понесенныя ею при сокрушеніи общаго нарушителя спокойствія, достойно вознаграждена на Вѣнскомъ Конгрессѣ (Апрѣля 21-го дня) большею частію Герцогства Варшавскаго, подъ именемъ *Царства Польскаго*, съ уступкою обратно Тарнопольской области Австріи. Такъ возвративъ миръ и тишину, чуждые чрезъ цѣлыя *тридцать* лѣтъ Европѣ, Императоръ Александръ I-й утвердилъ еще оные *Христіанскимъ братскимъ союзомъ*, въ который вступили почти всѣ Европейскія Государства, и потомъ бывшимъ въ *Ахенѣ* Конгрессомъ (1818-го года Ноября мѣсяца), по коему и самая доселѣ враждебная Фран-

ція начала впервые вкушать спокойствіе, съ благоговѣніемъ произнося *Имя Благословеннаго Миротворца!*

Объ отъѣздѣ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго изъ *Парижа* (1816-го года) въ Монитерѣ извѣщено было слѣдующими словами: » » *Его Величество ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій оставляетъ завтра сію Столицу.* « *Сей досточтимый Государь ознаменовалъ* « *всѣ Свои поступки и, можно сказать,* « *всѣ шаги Свои печатію благороднѣйшаго* « *характера. Его попеченія, которыя Онъ* « *прилагалъ, при сильномъ Своемъ содѣйствіи, о заключеніи мира, не удержали* « *Его отъ другихъ, для пользы народа Его* « *нужныхъ, занятій и не проходило ни одного дня, чтобъ Его Величество не осматривалъ со вниманіемъ какого либо полезнаго публичнаго заведенія; причемъ не* « *рѣдко изъявлялъ Свое благоволеніе и рѣшился подобныя заведенія въ своемъ Государствѣ исправить, сообразно тому,* « *что находилъ здѣсь примѣчательнѣйшимъ. Наши ученые имѣли случай удивляться* « *Его свѣденіямъ, а художники Его превосходному вкусу. Люди всѣхъ состояній* « *могли Его видѣть, могли говорить съ* « *Нимъ. Никто не отходилъ отъ Него, не*

«услышавши изъ устъ Его похвалы или «справедливаго одобренія; многіе же имѣ-«ли счастіе получить лестные знаки Вы-»сочайшаго Его благоволенія. Повсюду «провождали Его Величество благоговѣніе и »высокопочитаніе здѣшней публики, а Го-«сударь принималъ ихъ съ признательно-«стію, видя, что оныя приносятся со всею «откровенностію и благородствомъ. Сей «Великій Монархъ, при отъѣздѣ Своемъ «отъ насъ, беретъ съ Собою неограничен-«ное высокопочитаніе, какое только народъ, «уважающій высокія добродѣтели Своихъ «Повелителей, можетъ воздать чуждому «Государю. Онъ оставляетъ у насъ, рав-«но какъ въ лѣтописяхъ міра, память высо-«кихъ Его качествъ и преславное Имя!» И такъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ отпра-вился на другой день въ Россію.

Свершилось! Рускій Царь! Отечество и свѣтъ
Уже рекли свой судъ дѣламъ неизрѣченнымъ,
И дали ужъ отвѣтъ потомки современнымъ!
Богатый чувствомъ благъ, содѣянныхъ Тобой,
И съ неприступною для почестей душой,
Сіяніе сокрывъ, Ты въ путь летишь желанной
Отчизна Сына ждетъ! объ ней средь бури бранной,
Объ ней среди торжествъ и плесковъ Ты скорбѣлъ.

И Ты невидимы чрезъ земли полетѣлъ,
Гдѣ во спасеніе Твои промчались громы.
Ужъ всюду завѣвалъ свободы гласъ знакомый;
На оживающихъ подъ плугами поляхъ,
На виноградникомъ украшенныхъ холмахъ,
На градскихъ торжищахъ, кипящихъ отъ народа,
На самомъ прахѣ селъ вездѣ, вездѣ свобода,
Вездѣ обиліе, надежда и покой.
И все сіе, нашъ Царь! дано землѣ Тобой.
Но чтожъ Ты ощутилъ, когда Твой взоръ веселый
Завидѣлъ вдалекѣ отечески предѣлы,
И вѣтеръ, вѣющій изъ подъ родныхъ Небесъ,
Ко слуху Твоему гласъ родины принесъ?
Что ощутилъ, когда Святаго Петрограда
Вдали передъ Тобой возникнула громада;
Когда предъ Матерью колѣно преклонилъ;
Когда, свершившій все, ко Храму приступилъ,
Гдѣ освященный мечь принялъ на совершенье,
Гдѣ истребителя начавшій истребленье,
Предтеча въ славѣ Твой, герой спасенья спитъ?
Россія! Онъ грядетъ! уже Олтарь горитъ!
Уже Его принять отверзлись двѣри Храма!
Ужъ благодарное куренье ѳиміама
Съ сердцами за Него взлетѣло къ Небесамъ:
И се Приникнувшій къ престола ступенямъ
Во прахъ предъ Божествомъ Свою бросаетъ славу.
О Вѣчный! осѣни Смиреннаго Державу.
Его душа чиста: въ ней благость лишь одна,
Лишь пламенемъ къ добру она возпалена!

Жуковскій.

По возвращеніи Государя Императора Александра въ Россію, всѣ способности великой души Его устремились ко внутреннему благоустройству Государства: Сверхъ улучшенія законодательной части, обратилъ Государь вниманіе на раненыхъ и увѣчныхъ. Учреждена *Коммиссія попечительная* о сихъ страдальцахъ за Отечество и Вѣру; потомъ оказана прямо Царская помощь раззореннымъ отъ непріятеля посредствомъ ссуды. Тогда тысячи рукъ обращены были на исправленіе пострадавшей первопрестольной Столицы *Москвы* и она явилась изъ пепла своего въ новой красѣ и новомъ величіи, какъ нѣкій прекраснѣйшій Ѳениксъ! Воздвиглись зданія, могущія удивить собою всякаго, таковы: *присутственныя мѣста, Экзерцисъ-Гаузъ, Театръ, Смоленской Кадетской Корпусъ, Контора Коммерческаго Банка, Опекунскій Совѣтъ, Губернская Гимназія*; сверхъ того слава 1812-го года вывела изъ мрака древности славу 1612-го года. Извѣстно, что оба годы сіи ознаменованы спасеніемъ *Москвы* и дивный Геній Александра Благословеннаго почтилъ память прежнихъ спасителей оной: *Минина* и *Пожарскаго* открытіемъ славнаго монумента ихъ на красной площади

1817-го года. Сего еще мало. Уже довольно извѣстна Россіянамъ Вѣра Незабвеннаго нашего МОНАРХА; извѣстно, что Онъ любилъ все отклонять отъ Себя и относить всё къ могуществу Всевышняго, посему и въ 1817-мъ году послѣдовала нѣкогда предназначенная закладка *Храма Христа Спасителя на горахъ Воробъевыхъ, въ избавленіе Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ!*

Заведеніе военнаго поселенія, изправленіе дорогъ, учрежденіе многихъ новыхъ учебныхъ заведеній, разпространеніе благотворительныхъ обществъ и заведеній Богу угодныхъ, учрежденіе и новое образованіе Польши, совершенное окончаніе дѣлъ заграничныхъ на Конгрессѣ *Ахенскомъ* и путешествіе, почти безпрерывное, по Польшѣ, по Сѣверной, Южной и Восточной Россіи до границъ самыхъ отдаленныхъ, вотъ что составляло любимѣйшее занятіе попечительнаго ГОСУДАРЯ!

Сей полный взоръ любви, сей взоръ возпламененной,
За насъ Онъ возведенъ къ Правителю Вселенной!...
За насъ Ты предстоишь, какъ жертва передъ Нимъ!...
Отечество внимай: — «Творецъ! всѣ блага имъ!—

« Не за величіе, не за вѣнецъ ужасной —
« За власть благотворить, удѣлъ Царей прекрасной
« Склоняю, Царь Небесъ! колѣна предъ Тобой,
« Безстрашный подъ Твоей незримою рукой
» Твоихъ намѣреній надъ ними совершитель!
« Покойся Мой народъ! не дремлетъ твой храни-
тель. —
« Такъ, Мой народъ, Творецъ! Онъ весь въ душѣ Моей!
« На удивленіе народовъ и Царей
« Его могуществомъ и счастіемъ прославлю,
« И тронъ Свой олтаремъ любви Ему поставлю!..
« Какъ Небо, надъ моей простертое главой,
« Гдѣ звѣздъ безчисленныхъ ненарушимый строй,
« Такъ стройно будь Мое Владычество земное....
« Правленье Божества зерцало Мнѣ святое!
« Всё здѣсь для блага будь, какъ всё для блага
тамъ!...
« А Ты, дарующій и тронъ и власть Царямъ,
« Ты, на совѣтѣ ихъ сѣдящій благодатно,
« Ознаменуй Твоей дѣла Мои печатью!...
« Да имя чистое въ наслѣдіе вѣкамъ
« Съ примѣромъ благости и славы передамъ,
« Отецъ Моей семьи и другъ Твоей Вселенной!!

Жуковскій.

Но намъ ли изчислить всѣ добродѣтели ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І-го? Безсмертныя дѣянія, голосъ Вселенной говорятъ за насъ очень много. Впрочемъ между сими дѣяніями есть такія, коихъ многіе подданные и чужеземцы не могутъ изгладить изъ памяти, не-

подвергаясь нареканію въ личной неблагодарности. Благотворительность, возшедшая на тронъ съ АЛЕКСАНДРОМЪ I-мъ, обезпечила вѣрное прибѣжище всѣмъ подданнымъ Его, коимъ одно только несчастіе даетъ право на милость Монарха. Для неистощимыхъ щедротъ сего ГОСУДАРЯ обширное пространство Его Имперіи казалось тѣснымъ. Несчастные странъ отдаленныхъ и народовъ чуждыхъ обрѣтали въ Немъ второе Провидѣніе. Всѣ говорили, что по какой то трогательной симпатіи между великодушіемъ и несчастіемъ, образъ АЛЕКСАНДРА повсюду являлся, какъ бы предзнаменованіемъ неожиданной помощи и близкаго утѣшенія. Такъ несчастные разныхъ вѣроисповѣданій обращаютъ взоры свои къ тому же Небу, когда они поражены печалію или несчастіемъ.

Не сей ли Монархъ первый открылъ высокую мысль: *довершить торжество Христіанской Религіи разпространеніемъ правилъ Евангелія на взаимныя отношенія народовъ*, правилъ, столь долгое время ограничивавшихся кругомъ частныхъ обязанностей? Союзъ, заключенный въ духѣ оныхъ между Великими Державами твердой земли Европы, имѣлъ краеугольнымъ камнемъ *Вѣру*; цѣлію

счастіе и *спокойствіе народовъ*; средствомъ *непоколебимость Престоловъ;* порукою *характеръ своего Основателя и великодушныя намѣренія всѣхъ прочихъ Союзныхъ Государей!* Съ того времени Европейская Дипломатика, научившая познавать частное благо въ общемъ, содѣлалась непреложнымъ оракуломъ видовъ самыхъ чистыхъ и намѣреній самыхъ законныхъ. АЛЕКСАНДРЪ I-й всегда былъ душею сей отеческой политики. Онъ никогда не измѣнялъ Своимъ правиламъ, которыя произтекали отъ непоколебимаго убѣжденія, были плодами искренняго благочестія и внушеніемъ нѣжнаго человѣколюбія, которое хотѣло бы объять весь родъ человѣческій! Онъ всегда слѣдовалъ правиламъ согласія и порядка, которые одни только могутъ быть основою Государства! . . .

Вочникъ и Ты Своей семьѣ, Благословенной!
Оставь на время Твой великолѣпный Тронъ :—
Хвалой невѣрною тронъ Царскій окруженъ ;—
Сокрой Свой Царскій блескъ, втѣснясь безъ украшенья,
Одинъ, въ толпу, и тамъ внимай благословенья! . .
Въ чертогѣ, въ хижинѣ, вездѣ одинъ языкъ.
На праздникахъ семей украшенный Твой ликъ,
Ликующихъ родныхъ родный благотворитель,
Стоитъ на пиршескомъ столѣ веселья зритель.

И чаша первая и первый гимнъ Тебѣ! . .
Цвѣтущій юноша благодаритъ Судьбѣ,
Что въ Твой прекрасный вѣкъ онъ къ жизни вступаетъ,
И славой для него грядущее пылаетъ. . .
Старикъ свой взоръ на гробъ боится устремить,
И смерть поспѣшную онъ молитъ погодить,
Чтобъ жизни лучшій цвѣтъ разцвѣлъ передъ могилой;
И воинъ, въ тишинѣ своею гордый силой,
Пенатамъ посвятивъ изрубленный свой щитъ,
Друзьямъ о битвахъ тѣхъ съ весельемъ говоритъ,
Въ которыхъ зрѣлъ Тебя, всегда въ кипящей сѣчѣ!
Всегда подъ свистомъ стрѣлъ — вездѣ побѣдъ предтечей! . . .
И къ лирѣ съ гордостью подъемлетъ взоръ пѣвецъ.
О дивный вѣкъ, когда Царя пѣвецъ не льстецъ! . .

Жуковскій.

Такимъ образомъ кончились военные подвиги въ Бозѣ почивающаго нынѣ Вѣнценосца АЛЕКСАНДРА Iго; такимъ образомъ желанный миръ возникъ въ Европѣ! Миротворецъ надлежалъ теперь, казалось, отдыхать отъ многотрудныхъ подвиговъ, Имъ совершенныхъ: но спокойствіе Его не было еще совершеннымъ! Насталъ 1825 годъ. Болѣзненное состояніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ обратило все вниманіе великодушнаго АЛЕКСАНДРА, заняло все попеченіе добраго МОНАРХА. — По совѣ-

тамъ искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ Медиковъ, надлежало перемѣнить климатъ и на нѣкоторое время оставить Сѣверную Столицу Государства *Санктъ-Петербургъ.*— Положено было отправиться для сего въ Южную Россію, а мѣстопребываніемъ для Августѣйшей Больной избрать городъ *Таганрогъ.*

Не умолчу здѣсь объ одномъ важномъ обстоятельствѣ, случившемся предъ *послѣднимъ* выѣздомъ ГОСУДАРЯ изъ *Санктъ-Петербурга.* ИМПЕРАТОРУ угодно было въ день отъѣзда Своего отслужить молебенъ не въ Казанскомъ Соборѣ, какъ сіе обыкновенно бывало предъ каждою Его поѣздкою изъ Столицы, но въ Александро-Невской Лаврѣ, дабы—тамъ поклониться мощамъ сопменнаго Великаго Князя Александра Невскаго! . . . Онъ прибылъ туда въ 4¼ часа утра и былъ встрѣченъ у воротъ Лаврскихъ Митрополитомъ и Лаврскою братіею въ полномъ облаченіи.—Начался молебенъ, ГОСУДАРЬ предъ ракою Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, стоя на колѣняхъ, съ примѣрнымъ благоговѣніемъ клалъ земные поклоны. Когда началось чтеніе Святаго Евангелія, МОНАРХЪ, подошедъ къ Митрополиту, сказалъ: «*положите Мнѣ Евангеліе на голо-*

ву!» Преосвященный исполняетъ Его волю, а Августѣйшій Императоръ, преклонивъ колѣно, слушаетъ божественныя слова съ особеннымъ вниманіемъ. По окончаніи молебна, Митрополитъ благословилъ Его иконою Спасителя; оборотясь къ Архидіакону, Императоръ сказалъ ему: «*доставте сію Икону въ мою коляску.*» Должно при томъ замѣтить, что Онъ въ то время былъ одинъ безъ свиты, даже безъ лакѣя.

Коляска была уже подана. Положивъ еще три земныхъ поклона предъ ракою Александра Невскаго, взявъ благословеніе Митрополита, простившись съ братіею Лавры, Императоръ хотѣлъ уже отправиться: но Преосвященный Митрополитъ упросилъ Его Величество посѣтить его келью и—Монархъ согласился.—Тамъ Александръ видѣлъ схимника, который, какъ мы ниже увидимъ, былъ грознымъ предвѣстникомъ роковаго удара въ будущемъ!

Изъ кельи Митрополита Императоръ изволилъ удостоить посѣщеніемъ Своимъ келью схимника. При входѣ въ оную ужасная картина представилась Монарху! Стѣны и полъ до половины обитые чернымъ сукномъ, большое распятіе съ предстоящими Богоматерью и Евангелистомъ Іоанномъ,

длинная черная скамейка и лампадка, тускло освѣщавшая келью, — вотъ все украшеніе печальнаго жилища схимника! .. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, ГОСУДАРЬ въ полголоса спросилъ Митрополита: «*всё ли здѣсь имущество схимника? Гдѣ онъ спитъ? Я не вижу его постели.*» — *Спитъ онъ*, отвѣчалъ Преосвященный, *на этомъ же полу предъ симъ самымъ Распятіемъ, предъ которымъ молится!* — Вслушавшись въ слова ихъ, схимникъ сказалъ ИМПЕРАТОРУ: «*нѣтъ, ГОСУДАРЬ! и у меня* «*есть постель. Пойдемъ, я покажу Тебѣ* «*ее.*» За симъ повелъ онъ ГОСУДАРЯ за перегородку въ своей кельѣ. Картина гораздо ужаснѣйшая поразила МОНАРХА! .. Тамъ на столѣ стоялъ черный гробъ, въ коемъ лежала схима, свѣчи, ладанъ и вообще все принадлежащее къ погребенію. Подведя ИМПЕРАТОРА къ страшному черному гробу, схимникъ сказалъ: «*вотъ постель моя, и* «*не моя только: но всѣхъ насъ. Въ ней всѣ* «*мы, ГОСУДАРЬ! ляжемъ и будемъ* «*спать долго!*» Молча, погруженный въ размышленія, стоялъ ГОСУДАРЬ нѣсколько минутъ. Когда хотѣлъ уже Онъ выдти изъ кельи схимника, то сей, остановивъ его, сказалъ: » *Государь! я человѣкъ старый и*

« многое видѣлъ на свѣтѣ ; благоволи выслу-
« шать слова мои. До великой чумы народъ
» былъ набожнѣе , нравы чище : но, по про-
« шествіи оной , нравы испортились.— Въ
« 1812мъ году настало время изправленія
« но , по окончаніи войны , нравы еще
« болѣе испортились. Ты ГОСУДАРЬ
« нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами ;
« Ты Сынъ Православныя церкви и дол-
« женъ любить и охранять ее ! » Выслу-
шавъ слова схимника съ великимъ внима-
ніемъ , ИМПЕРАТОРЪ сказалъ Митрополи-
ту: *« многія длинныя и краснорѣчивыя рѣ-*
« чи слышалъ Я ; но ни одна изъ нихъ Мнѣ
« такъ не понравилась , какъ краткія слова
« сего старца. » Потомъ оборотясь къ схим-
нику : *« жалѣю ,* сказалъ ему , *что Я давно*
« съ тобою не познакомился. » И обѣщалъ
посѣщать его ; за симъ схимникъ : взявъ
крестъ , прочелъ отпускъ и осѣнилъ Мо-
НАРХА.— Онъ вышелъ.— Сѣвъ въ коляску ,
ѣхалъ Лаврою, и прощаясь съ братіею оной,
стоявшею въ два ряда отъ подъѣзда до во-
ротъ Лаврскихъ , ИМПЕРАТОРЪ повторялъ
неоднократно : *« помолитесь обо Мнѣ и о*
Женѣ Моей ! » Отъѣзжая , съ открытою
головою , съ орошенными слезьми глазами ,
ГОСУДАРЬ часто молился на Соборъ, а при-

ближаясь ко дворцу Своему, въ смутномъ молчаніи смотрѣлъ на Соборъ Петропавловской. Это, кажется, довольно доказываетъ, что Онъ Самъ имѣлъ тогда темное предчувствіе о Своей кончинѣ!.. Когда Его Величество готовъ былъ уже отправиться въ г. *Таганрогъ*, тогда Камердинеръ Его спросилъ Государя: *когда прикажетъ ожидать Его назадъ?* Монархъ, указавъ ему на икону Спасителя, стоявшую въ кабинетѣ, сказалъ: «*Ему одному извѣстно это!*» Такимъ образомъ Государь Императоръ выѣхалъ изъ *С. Петербурга* 1го числа Сентября, а вскорѣ (Сентября 3го) въ слѣдъ за Нимъ отправилась и Императрица, Его Супруга. Всякому довольно извѣстно, съ какою заботливостію, съ какимъ мудрымъ попеченіемъ Александръ осматривалъ на каждой станціи квартиры, приготовляемыя для слѣдующей за Нимъ Супруги Его. Путешествіе Ихъ Величествъ къ *Таганрогу* кончилось скоро и благополучно.

Государь, прибывъ прежде Императрицы въ городъ, заботился о приготовленіи Ей Дворца со всѣми выгодами какъ для спокойствія Ея, такъ и для облегченія разст-

роешпаго Ея здоровья. Онъ Самъ встрѣтилъ Ее за одну станцію отъ города и вмѣстѣ въѣхалъ съ Нею въ оный.

По прибытіи ИМПЕРАТРИЦЫ въ *Таганрогъ*, благорастворенный климатъ Южной Россіи и неутомимыя попеченія Супруга Ея о доставленіи Ей всего наилучшаго и пріятнѣйшаго, всего наиудобнѣйшаго для Ея спокойствія, имѣли на Нее желаемыя дѣйствія.— Она начала мало по малу выздоравливать и, казалось, наслаждаться благоденствіемъ пріятной жизни. Но спокойствіе Ея, повидимому, почти совершенное, продолжалось не столь долго, какъ бы того ожидать можно было!..

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 11го числа Октября, желая осмотрѣть Крымъ, изволилъ отправиться изъ *Таганрога* въ города: *Ростовъ, Нахичевань, Новой и Старой Черкаскъ* и *Азовъ*. Пробывъ тамъ не болѣе трехъ дней, чрезъ *Ростовъ* и *Нахичевань* благополучно возвратился оттуда 15го числа того же мѣсяца.—Уже хотѣлъ Онъ отложить давно желаемую поѣздку въ Южную часть Крыма, какъ прибытіе Графа *Воронцова*, имѣющаго тамъ свои помѣстья и просившаго ГОСУДАРЯ удостоить оныя Сво-

имъ посѣщеніемъ, ускорило рѣшительность Монарха къ путешествію въ тѣ мѣста. Такимъ образомъ приказалъ Онъ Генералу Дибичу начертить маршрутъ сего путешествія. Генералъ исполнилъ волю Его Величества и представилъ Ему на разсмотрѣніе.— «*Вашъ маршрутъ очень продолжи*«*теленъ*, *сказалъ* ГОСУДАРЬ, *сократи*«*те его.*» Маршрутъ былъ сокращенъ и вторично представленъ на разсмотрѣніе. «*Какъ*, возразилъ Монархъ, *двадцать дней* «*ѣзды!.. вы, кажется, ничего не сокра*«*тили. Сократите, сократите.*» Такимъ образомъ путешествіе, по послѣднему положенію, должно было совершиться въ 17 дней.

Государь Императоръ выѣхалъ изъ *Таганрога* 20го Октября, проселочною дорогою чрезъ Молчанскія колоніи, въ *Симферополь* и *Южную* часть Крыма.— Замѣтимъ при семъ также важное обстоятельство. Передъ самымъ отъѣздомъ Своимъ, Государь занимался собственноручнымъ письмомъ въ *С.-Петербургъ* къ Августѣйшей Родительницѣ Своей, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Это было въ 4 часа по полудни. Вдругъ нашла туча и сдѣлалось темно; Государь приказалъ подать свѣчи. Между тѣмъ небо про-

яснилось и Камердинеръ, принесшій свѣчи, осмѣлился доложить Его Величеству: *не прикажете ли принять свѣчи?*. « А для чегожъ?» вопросилъ Монархъ. *Для того, Ваше Величество*, отвѣчалъ Камердинеръ, *что на Руси днемъ со свѣчами писать не хорошо.* « *Развѣ въ томъ что нибудь заключается?* возразилъ Императоръ. *Скажи « правду; вѣрно ты думаешь, что, увидя « съ улицы свѣчи, подумаютъ, что здѣсь « покойникъ?* « *Точно такъ, ГОСУДАРЬ! « по замѣчанію Русскихъ.» Если такъ*, сказалъ съ легкою улыбкою Монархъ, *то « возьми свѣчи.* » Тѣмъ разговоръ и кончился. Теперь опишу въ краткцѣ путешествіе Его Императорскаго Величества по Южной части Крыма (*).

Государь Императоръ 27го Октября, проѣзжая верхомъ Таврическія горы, долженъ былъ или спущаться, либо подниматься. А какъ извѣстно, что у подошвы горъ было тогда очень жарко, а на вершинѣ холодно и чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе; то

(*) Подробное онаго описаніе смотри въ изданной мною особенно книгѣ подъ заглавіемъ: *Таганрогъ или подробное описаніе болѣзни и кончины ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Моск. 1828. въ тип. А. Семена.*

по сей самой причинѣ ГОСУДАРЬ въ низу горъ безпрестанно снималъ фурашку, какъ чрезъ минуту, поднявшись на высоту, тотчасъ накрывалъ голову. Внезапный переходъ отъ теплоты или даже знойнаго жара къ холоду имѣло большое вліяніе на тѣлосложеніе ИМПЕРАТОРА. Проѣзжая *Севастополь*, остановился Онъ на дорогѣ и отправился съ однимъ фельдфебелемъ, двумя Татарами и переводчикомъ въ Георгіевскій монастырь, находившійся въ 5 верстахъ отъ дороги. Уже смеркалось, было очень холодно. Спросили Его: *не угодно ли надѣть шинель или бурку?* « *Ненадобно*, » отвѣчалъ ГОСУДАРЬ. Изъ монастыря возвратился Онъ почти чрезъ 2ва часа и, вставъ съ лошади, сказалъ: « *очень холодно* ! » Потомъ надѣлъ шинель, сѣлъ въ коляску и отправился въ *Симферополь*, куда прибылъ уже въ 9ть часовъ вечера.—На другой день въ одномъ мундирѣ былъ ИМПЕРАТОРЪ при парадѣ, при спускѣ судна, на Александровской батареѣ, потомъ на морѣ и всё сіе кончилось очень поздно. Замѣтили у Него перемѣну въ лицѣ: однако же Онъ на головную боль не жаловался, а на балъ не поѣхалъ.—Въ *Бакчисараѣ*, *на Засовѣ и Перекопѣ* чувствовалъ Онъ очень не по себѣ; въ *Орѣховѣ* Самъ

уже сказалъ, что *немного не здоровъ*; въ *Маріуполѣ* позвалъ *Виллїе* и сказалъ, что *чувствуетъ ознобъ и что намѣренъ, дабы пропотѣть, выпить стаканъ пуншу.* Сіе дѣйствительно изполнивъ, окутался въ постелѣ.

Должно замѣтить, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не любилъ принимать лѣкарствъ, наипаче тѣхъ, кои слишкомъ сильно пахнутъ, и всякой разъ, объясняя Лейбъ-Медику Своему перемѣны, чувствуемыя имъ въ тѣлѣ, говорилъ: «*хотя Я и чувствую Себя нездоровымъ; однако же ни ты, ни твои лѣкарства Мнѣ не нужны. Я самъ умѣю Себя пользовать.*» Баронетъ *Виллїе* при всемъ томъ увѣрялъ, что одинъ пріемъ ревеню могъ бы принести великую пользу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. «*Не говори Мнѣ ничего о лѣкар-*«*ствахъ*, отвѣчалъ ИМПЕРАТОРЪ; *Я уже* «*сказалъ тебѣ, что не хочу употреблять* «*лѣкарствъ.*»— Такимъ образомъ объ нихъ не упоминали Ему болѣе.

За 125^{ть} верстъ до *Таганрога* ГОСУДАРЬ безпрестанно засыпалъ и на послѣдней станціи лошади едва двигались. Такъ тяжело было Ему ѣхать!.. Онъ очень часто спрашивалъ: *сколько осталось?..* Но на головную боль не жаловался. Въ 7^{мъ} часу вечера

прибылъ ИМПЕРАТОРЪ 5 Ноября съ разстроеннымъ уже здоровьемъ въ *Таганрогъ*. Когда, по пріѣздѣ Его, подали Ему въ тотъ же вечеръ свѣчи; то Монархъ вспомнилъ разговоръ Свой съ Камердинеромъ и сказалъ ему: « *Анисимовъ! Я нездоровъ.* » *Надобно пользоваться, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!* сказалъ Камердинеръ. « *Нѣтъ, братъ*, « отвѣтствовалъ ИМПЕРАТОРЪ; *тѣ свѣчи*, « *которыя приказалъ Я убрать со стола*, « *у Меня изъ головы не выходятъ. Это значитъ: Мнѣ умереть, и онѣ-то будутъ* « *стоять передо Мною.* » *Что Вы изволите говорить, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! упаси насъ Боже отъ таковаго несчастія!* сказалъ изумленный камердинеръ. Такимъ образомъ разговоръ сей остался безъ замѣчанія.

На другой день, по пріѣздѣ въ *Таганрогъ*, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ началъ было одѣваться: но не могъ.— Послѣ того Ему становилось хуже и хуже.—8го числа писалъ Онъ коротенькое письмо въ С. Петербургъ къ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ. Далѣе всё хуже: но, какъ ни уговаривали, лѣкарствъ не принималъ.

Болѣзнь АЛЕКСАНДРА усиливалась день отъ дня болѣе; ИМПЕРАТРИЦА весьма часто (почти каждый день) навѣщала Больнаго Своего Супруга. Когда же надежда на выздоровленіе обожаемаго МОНАРХА часъ отъ часу изчезала въ глазахъ приближенныхъ Его; тогда, по убѣжденію ГОСУДАРЫНИ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, ИМПЕРАТОРЪ изволилъ 15го Ноября исповѣдаться и приобщиться Святыхъ Таинъ со всею Вѣрою истиннаго Христіянина.— Послѣ того позволилъ надъ Собою дѣлать всё, что только допускало въ Его положеніи искуство Медиковъ: но, къ несчастію, всѣ искуства оныхъ оставались тщетными. Временно удавалось имъ приводить Его въ чувство и возраждать какъ въ неутѣшной Супругѣ, такъ и въ окружавшихъ ГОСУДАРЯ—надежду: но она была скоропроходяща. Скажемъ нѣчто обстоятельнѣе. Припустили ему 30ть піявокъ, сдѣлалось легче: но потомъ опять хуже; горчица не пособила, 16го Онъ былъ безъ чувствъ; 17го приложили къ затылку шпанскую мушку,— было легче и проговорилъ; 18го почти не открывалъ глаза. Наконецъ 19 Ноября въ 10ть часовъ 50ть минутъ по полуночи свершился роковой ударъ и— душа Благословеннаго МОНАРХА АЛЕКСАНДРА

КОНЧИНА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО въ Таганрогѣ 19 Ноября 1825 года.

Съ дозв. Ценз. Комит. Майя 2 дня 1828 года вр. мѣс. Пред. С. Аксаковъ.

Iго возпарила на Небо къ Отцу Милосердія, отколѣ приняла она начало! Такъ кончилъ поприще славной жизни Своей Отецъ Отечества, незабвенный Царь Россіи, Миротворецъ Европы!..

Москва, древняя Столица Имперіи Россійской, видѣла тѣло въ Бозѣ почивающаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго, везомое со всею пышностію и великолѣпіемъ на богато убранной колесницѣ и, кажется, восклицала:

Се — Онъ простертъ на колесницѣ!
Се Тотъ, Кто честь народовъ спасъ!
Ни скиптра, ни меча въ десницѣ,
Уста безмолвны, взоръ угасъ!...

Н. Иванчинъ-Писаревъ.

Тѣло покойнаго ИМПЕРАТОРА прибыло въ *Москву* 3го Февраля 1826 года и было встрѣчено у Серпуховской заставы печальнымъ шествіемъ съ подобающимъ благоговѣніемъ, и сходно съ Высочайше учрежденнымъ церемоніаломъ; оттуда препровождено было между выстроенныхъ войскъ и стекшагося неизчислимаго вѣрнаго народа—въ Архангельской Соборъ, гдѣ и покоилось Оно на великолѣпно устроенномъ катафалкѣ три дни.—Въ продолженіи сего времени от-

правляема была каждодневно божественная Литургія и Панихиды, и допущенъ былъ народъ для отданія поклоненія гробу незабвеннаго МОНАРХА.— 6го числа около полудня вынесено было печальнымъ шествіемъ Тѣло изъ Архангельскаго Собора и съ тѣми же почестями и церемоніаломъ препровождено до Тверской заставы, гдѣ принято было дорожнымъ кортежемъ, сопровождавшимъ Оное отъ *Таганрога* до *С. Петербурга.*

Марта 6го числа Тѣло въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА привезено въ *С. Петербургъ* и встрѣчено было, съ подобающимъ благоговѣніемъ и сходно съ Высочайше утвержденнымъ церемоніаломъ, у Московской заставы; откуда препровождено между выстроенныхъ войскъ и несмѣтнаго числа вѣрнаго народа, при всеобщемъ колокольномъ звонѣ и минутныхъ пушечныхъ выстрѣлахъ до Казанскаго Собора. За гробомъ Великаго МОНАРХА изволилъ шествовать ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, Государь Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, Принцы Оранскій и Прусскій, со Свитою. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА и ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДО-

Грав. Н. Патровъ

Таганрогъ.

ровна. Государь Наслѣдникъ и Принцесса Марія Виртембергская (нынѣ Великая Княгиня Елена Павловна) изволили ѣхать въ обитой чернымъ сукномъ каретѣ, а за симъ и Герцогъ Виртембергскій съ Принцами Виртембергскими.— Гробъ поставленъ былъ въ Казанскомъ Соборѣ на устроенномъ катафалкѣ и покоился тамъ до 13го числа.— Въ продолженіи сего времени отправляемы были Божественныя Литургіи и Панихиды, и допущенъ былъ народъ для принесенія поклоненія.

13го числа перевезено Тѣло въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I^{го} изъ Казанскаго въ Петропавловскій Соборъ, съ такимъ же благоговѣніемъ и церемоніаломъ; и по отслуженіи тамъ послѣдней Панихиды, и по послѣднемъ лобзаніи Гроба Императорскою Фамиліею и всѣми присутствовавшими при томъ Особами, совершено погребеніе.—Въ сіе мгновеніе отдана была послѣдняя честь Великому Монарху всѣми въ строю бывшими войсками троекратнымъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ и выстрѣлами изъ всѣхъ орудій.

. . . . Но, ахъ!
Осиротѣли мы! нашъ Ангелъ въ Небесахъ!...
И скорби стонъ по стогнамъ въ даль несётся,
И ужасъ оковалъ безтрепетны сердца,
И общій вопль Столицу оглашаетъ,—
Какъ будто нѣжнаго и добраго отца
Изъ рукъ дѣтей могила похищаетъ!...

П. Теряевъ.

Что́ видѣли, что́ слышали мы, сыны Россіи?... Плачь въ кругу семействъ, плачь на стогнахъ, плачь у олтарей; рыдали осыпанные дарами счастія, блуждая по обширнымъ, златомъ сіяющимъ чертогамъ; рыдали убогіе, едва рубищемъ прикрытые, гдѣ главу преклонить неимущіе.— И что́ же виною повсемѣстнаго сѣтованія и всеобщей скорби?... Внезапная и неожиданная кончина обожаемаго МОНАРХА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго!...

Но мыль одни Твоей кончиной сражены?...
Россія ли одна въ сей часъ страдаетъ?..
Ты былъ Блюстителемъ всеобщей тишины,
И по Тебѣ Европа вся рыдаетъ...
Сей общій скорби гласъ есть гимнъ хвалебный Твой!...
Въ послѣдній день сей вопль Тебя разбудитъ,
И на Судѣ судовъ, предъ Благостью святой,
Онъ за Тебя предстательствовать будетъ!...

Теряевъ.

